

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

5
1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун еттинчи йил нашири

5

1973

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания семнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМ-ДЖАНОВА, доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *З. Горьковая*

P13361. Слано в набор 12/V-73г. Подписано к печати 12/VI-73 г. Формат 70×108¹/₁₆.
Бумага тип. № 1. Бум. л. 1,75. Печ. л. 4,9. Уч.-изд. л. 5,9. Изд. № 571. Тираж 1763. Цена 40 к.
Заказ 109.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

Издательство «Фан» УзССР, 1973 г.

А. С. САФАЕВ

ОПТИМИЗАЦИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ХЛОПКОВОГО КОМПЛЕКСА

В решениях XXIV съезда КПСС особо подчеркнуты роль и значение комплексного подхода к принятию крупных народнохозяйственных решений. Одним из средств реализации такого подхода выступает региональное планирование. Каждый крупный экономический район страны имеет свою специфику, обусловленную экономическими, социальными, географическими, климатическими и другими факторами, и специализируется на производстве отдельных видов продукции промышленности и сельского хозяйства в целях удовлетворения общесоюзной потребности. В этих условиях усиление комплексности хозяйства стражает по существу объективное действие экономических законов, в первую очередь основного экономического закона социализма и закона планомерного, пропорционального развития экономики. Планомерное воздействие на экономику отдельных отраслей позволяет устанавливать оптимальные пропорции, общесоюзную специализацию и выделять крупные межотраслевые регионально-производственные комплексы различных типов.

Исключительно благоприятные условия республик Средней Азии — Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской — определили их общую специализацию в системе народного хозяйства СССР прежде всего на производстве хлопка. Орошаемое земледелие, интенсивное внесение минеральных удобрений, благоприятные погодные условия способствуют развитию хлопководства. Хлопчатник возделывался здесь еще в дореволюционный период, но урожайность его была низка (в 1913 г. всего 12 ц/га), тогда как в настоящее время урожайность хлопчатника по республике в среднем составляет 28 ц/га, а передовые хозяйства главной хлопкосеющей республики — Узбекистана — получают по 50 ц/га хлопка и более. Возможности дальнейшего роста урожайности и повышения эффективности производства хлопка доказываются научными исследованиями и опытом передовых хозяйств всех хлопкосеющих республик.

«Важнейшей задачей науки в союзных республиках, — подчеркивает Президент АН СССР М. В. Келдыш, — является ее активное участие в решении крупнейших народнохозяйственных проблем республики или более крупного региона, таких, например, как проблема... хлопководства для Узбекистана и других среднеазиатских республик»¹.

Наряду с развитием хлопководства большое внимание уделяется отраслям, перерабатывающим его продукты. Если до революции отрасли, перерабатывающие хлопковое сырье, были представлены только слабообразившей хлопкоочистительной и маслобойной промышленно-

¹ Наука Союза ССР, М., 1972, стр. 16.

стью, а текстильная промышленность царской России в основном использовала импортный хлопок, то уже в первые годы Советской власти в результате борьбы за хлопковую независимость значительное развитие получила хлопкоперерабатывающая промышленность.

С начала 30-х годов текстильная промышленность СССР стала работать почти полностью на отечественном хлопке. Дальновидность курса нашей партии и правительства на усиленное развитие хлопководства в Средней Азии особенно ярко сказалась в годы Великой Отечественной войны, когда советские хлопкоробы обеспечили бесперебойное удовлетворение потребностей в хлопковой продукции как гражданской, так и оборонной промышленности.

Еще больший размах получило развитие хлопководства в послевоенные годы. Была осуществлена ленинская мечта об освоении веками пустовавшей Голодной степи, ставшей ныне крупным районом хлопководства. Примечательно, что сейчас одна лишь целинная Сырдарьинская область ежегодно дает Родине свыше 500 тыс. т хлопка, или больше, чем весь Туркестан в дореволюционный период.

Ныне Советский Союз, производя более 7 млн. т хлопка в год, вышел на первое место в мире как по валовому сбору, так и по урожайности хлопчатника. Страна, которая в прошлом закупала за границей более половины всего перерабатываемого хлопка-волокна, теперь экспортирует его во многие страны мира.

Но несмотря на огромные успехи отечественного хлопководства, потребности в хлопке, особенно тонковолокнистом, удовлетворяются еще не полностью. Исходя из этого, XXIV съезд КПСС поставил задачу дальнейшего увеличения производства хлопка за счет повышения урожайности и освоения новых земель.

Дальнейшее развитие хлопководства немыслимо без соответствующего пропорционального развития всех отраслей народного хозяйства, прямо или косвенно связанных с хлопководством и образующих в совокупности народнохозяйственный хлопковый комплекс (НХК).

Хлопковый комплекс — это крупный территориальный агропромышленный комплекс, характеризующийся региональной локализацией и отраслевой интеграцией по признаку «хлопок», который выступает и как начальный, и как конечный продукт. Безусловно, ему, как и всякому народнохозяйственному комплексу, присуща общность социально-экономических факторов.

В состав хлопкового комплекса входят хлопкоочистительная, текстильная (производство хлопчатобумажных тканей), маслобойно-жировая, нефтеперерабатывающая (топливо для сельскохозяйственной техники), отрасли промышленности, сельхозмашиностроение, ирригационное, мелиоративное и сельское строительство, промышленность строительных материалов (цемент, лотки, железобетонные изделия для ирригации), химическая промышленность и т. д.

В терминах системной методологии этот комплекс можно представить в виде следующей схемы:

процесс: хлопководство, включая производственное, мелиоративно-и ирригационное строительство;

вход: отрасли, выпускающие важнейшие средства производства для хлопкового комплекса (химическая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение и т. д.), и система материально-технического снабжения;

выход: отрасли легкой (хлопкоочистительная, хлопчатобумажная, швейная, трикотажная) и пищевой промышленности (маслобойно-жировая и др.).

Ряд отличительных черт хлопкового комплекса предопределяют его особенности. Первая из них — подлинно народнохозяйственный характер данного комплекса, прямые и косвенные связи его со множеством отраслей народного хозяйства. Это, с одной стороны, отрасли тяжелой промышленности, от которых хлопководство получает необходимые для своего развития средства производства. А с другой, — легкая и пищевая промышленность, потребляющие продукты хлопководства, а также отрасли тяжелой промышленности, пользующиеся продуктами, полученными с применением хлопкового волокна и других производных хлопководства.

Как известно, земля, удобрения, пресная вода и другие дефицитные ресурсы нужны и для выращивания других сельскохозяйственных культур. Используя эти ресурсы для нужд хлопководства, мы ограничиваем или усложняем развитие других сельскохозяйственных отраслей. Существуют и иные весьма весомые обратные связи, оказывающие огромное влияние на развитие производства хлопка. Возьмем, к примеру, взаимосвязь производств хлопкового и химического волокон. Во многих случаях они успешно дополняют, в других заменяют друг друга, в третьих — хлопок незаменим или заменим лишь частично, в четвертых, — скажем, в производстве шин — хлопковое волокно вытесняется синтетическими продуктами.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось, что «теперь нам предстоит более углубленная разработка... долговременных программ и увязка их с общими планами экономического развития страны»².

Агропромышленный хлопковый комплекс может служить объектом разработки такой программы, а как одна из первых комплексных программ в области социалистической экономики — сыграть большую роль и для теоретических исследований в сфере совершенствования и дальнейшего развития нашего планирования в целом.

Рассматривая существенные связи хлопкового комплекса, мы вынуждены исследовать и отразить по сути дела всю структуру экономических связей народного хозяйства, а вместе с тем затронуть все основные социально-экономические задачи развития общества. Следует учитывать и тот факт, что на продукты хлопководства приходится заметная доля экспортно-импортных операций СССР; они служат одним из объектов экономической интеграции социалистических стран — участников СЭВ.

Круг вопросов оптимизации развития хлопкового комплекса исключительно широк и многогранен. В общих чертах он охватывает следующие аспекты:

- биологический (выведение новых сортов хлопчатника, борьба с вредом и т. д.);
- технологический (совершенствование технологии выращивания хлопка, переработки хлопка-сырца и т. п.);
- технический (создание новой техники для комплексной механизации хлопководства и других отраслей хлопкового комплекса);
- экономический (экономическая оценка внедрения новой техники и технологии в отраслях НХК, совершенствование планирования и управления НХК и т. д.);
- социальный (воспроизводство трудовых ресурсов и демографическая политика, создание инфраструктуры, особенно на вновь осваиваемых землях, и др.).

² Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 67.

Все аспекты оптимизации НХК должны подвергнуться подробной инвентаризации, строгой классификации, научной адаптации и глубокой обоснованной разбивке по срокам освоения. Образно говоря, всю хлопковую проблему надо разделить на несколько «очередей», каждую со своими сроками освоения.

Решение этой комплексной проблемы требует совместного участия всех организаций и ведомств, связанных с осуществлением научно-технического прогресса в хлопковом комплексе, по единому плану и методике.

В настоящее время для комплексного решения проблемы в Институте экономики УзССР совместно с ЦЭМИ АН СССР разработаны основные подходы к организации научного исследования НХК, в том числе то, что принято называть «деревом целей». При этом народное хозяйство страны в целом рассматривается как большая надсистема, в рамках которой НХК принимается за сложную систему, в свою очередь состоящую из определенных подсистем. В «дереве целей» общий критерий оптимальности управляет решением частных задач, подчиненных единой цели — максимальному удовлетворению потребности страны в конечных хлопкопродуктах.

Особое внимание уделяется совершенствованию планирования и управления народнохозяйственным хлопковым комплексом. Задача здесь состоит не столько в изучении и обобщении накопленного опыта, сколько в разработке конкретной научно обоснованной методологической концепции и методик оптимального планирования и управления всеми звеньями НХК.

В наиболее общем виде проблема совершенствования планирования и управления НХК должна включать в себя следующие вопросы:

— определение оптимальной динамики роста перспективной потребности СССР и других социалистических стран в хлопке с учетом производства химических волокон;

— оптимизация соотношения развития хлопкового комплекса и всего народного хозяйства, особенно отраслей, конкурирующих с хлопководством по использованию природных, трудовых и прочих ресурсов;

— оптимизация развития всей сферы производства и заготовок хлопка (начиная от выбора сортов и кончая заготовкой и хранением хлопка);

— оптимизация развития всех отраслей хлопкоперерабатывающей промышленности и комплексного использования продуктов хлопководства;

— оптимизация сферы производства средств производства, используемых для хлопкового комплекса и его материально-технического обеспечения;

— оптимизация процессов обеспечения хлопководства и других отраслей, входящих в систему НХК, продукцией производственно-технического назначения;

— выбор оптимальных вариантов управления НХК.

Наряду с перечисленными имеется множество других проблем, решение которых необходимо для комплексного, гармонического развития НХК, например, проблема ценообразования, распределения, обращения ресурсов комплекса и др. К их числу относится и организация самих научно-исследовательских работ в границах НХК. Решение этих проблем будет иметь огромные социально-экономические последствия.

В настоящее время комплексное оптимальное решение всех вопросов совершенствования планирования и управления НХК затруд-

яются рядом существенных причин, прежде всего недостаточным обеспечением проблемы в кадровом, информационном, вычислительном и математическом отношении, а также неразработанностью ряда методологических вопросов.

Поэтому предполагается поэтапное решение на основе трех основных подходов теории оптимального функционирования социалистической экономики: системного анализа, балансовых методов и оптимизационных расчетов.

Сочетание этих подходов не означает однократного исследовательского просчета всех узлов представленных нами схем и получения таким способом какого-либо однозначного, окончательного ответа. Речь идет о многократном, повторном, как принято говорить, итеративном процессе взаимно уточняющихся расчетов и аналитических проработок, включающих все способы и методы экономического исследования.

Использование современных экономико-математических методов в экономическом анализе и планировании позволит: во-первых, обеспечить полную пропорциональность всех связанных с хлопководством видов производств, т. е. гарантировать плановое обеспечение их всеми видами ресурсов и наиболее эффективное использование продукции НХК; во-вторых, оптимально расходовать выделяемые государством ресурсы; в-третьих, четко определить значимость всех связанных с хлопком проблем и разумно распределить силы для их решения.

Исследования по совершенствованию планирования и управления НХК предполагается провести в несколько этапов. Исходя из реальных возможностей (кадровых, информационных и т. д.), представляется целесообразной на первом этапе исследований концентрация усилий на решающих направлениях, позволяющих обеспечить:

- отбор и систематизацию уже имеющихся в стране моделей оптимизации тех или иных звеньев сельского хозяйства и сопряженных отраслей производства;

- модификацию этих моделей для отражения специфики хлопководного комплекса;

- конкретизацию моделей (разработку классификаторов задач и числовых матриц);

- подготовку необходимой информационной базы с использованием информации, частично уже имеющейся в органах управления народным хозяйством и статистических учреждениях;

- расчеты на ЭВМ по решению наиболее подготовленных задач, а также анализ оптимальных планов и выработку соответствующих рекомендаций;

- ускоренную подготовку квалифицированных специалистов — экономистов-математиков, особенно кадров высшей квалификации.

В ближайший период предполагается разработать:

- динамический межотраслевой баланс отраслей НХК;

- модель и методику решения задач оптимального развития и специализации сельского хозяйства в хлопкосеющих зонах;

- методику прогнозирования повышения урожайности хлопка и выхода волокна;

- методику прогнозирования потребности и оптимального использования земельных, водных и трудовых ресурсов в НХК;

- методику прогнозирования потребности и оптимального использования удобрений и ядохимикатов для НХК;

- комплекс моделей оптимизации планирования материально-технического снабжения НХК;

— модель оптимизации развития и размещения хлопкоочистительной промышленности;

— модель оптимизации производства и использования химических волокон и полимерных материалов.

Конечным результатом работ по совершенствованию планирования и управления должна быть разработка методики оптимального планирования и управления НХК с внедрением ее в практику хозяйствования.

Исследования по оптимизации НХК по своему содержанию, целям, координации, интенсификации и перспективному значению относятся к числу крупных социально-экономических проблем. Решающее значение в содержании всей проблемы «хлопок» имеет экономический аспект НХК.

Решение столь крупной проблемы потребует совместных усилий множества организаций, министерств и ведомств, связанных с НХК. Видимо, назрела объективная необходимость создания в Средней Азии специального крупного научного центра по разработке экономических, плановых и научно-организационных вопросов народнохозяйственного хлопкового комплекса.

Что касается исследований по внеэкономическим аспектам (биологическому, техническому и т. д.), то они ведутся в соответствующих институтах АН УзССР и других хлопкосеющих республик, а также в отраслевых и проектных институтах, усилия которых требуют координации в едином направлении.

Задача оптимального развития хлопкового комплекса, в котором заняты огромные массы трудоспособного населения, используются в широких масштабах дефицитные ресурсы (плодородные орошаемые земли, пресная вода и т. д.), относится к числу важнейших народнохозяйственных проблем, успешное решение которых во многом обеспечит повышение эффективности общественного производства в целом.

Учитывая особую значимость данной проблемы, Академия наук СССР совместно с академиями наук хлопкосеющих республик и другими организациями проводят в мае 1973 г. Всесоюзную научную конференцию по оптимизации народнохозяйственного хлопкового комплекса. На конференции будут обсуждены многие вопросы научного и научно-организационного плана, целый комплекс мероприятий, направленных на интенсификацию исследований по оптимизации НХК. К их числу относится установление тесной координации и кооперации различных научно-исследовательских и проектных организаций для проведения исследований по единой программе, рассчитанной на перспективу, с учетом развития комплекса и его составляющих. Одним из главных вопросов конференции явится совершенствование управления научными исследованиями по программе «хлопок». В частности, предстоит продумать вопрос о создании в Средней Азии специального органа, способного возглавить научные исследования и разработки по оптимизации НХК.

Нет сомнения в том, что развертываемые теоретические и практические исследования по оптимизации развития НХК позволят поднять управление экономикой этого комплекса на качественно новый уровень и обеспечить серьезное повышение эффективности использования материальных трудовых и природных ресурсов в интересах дальнейшего подъема народного хозяйства и благосостояния советского народа.

Р. М. РАЗАКОВ

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

(На примере нефте-газовой промышленности УзССР)

В решениях XXIV съезда КПСС подчеркивается, что для дальнейшего подъема экономики нашей страны решающее значение имеет повышение эффективности общественного производства на основе научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда. Значительную роль в решении этой задачи призвано сыграть развитие прогрессивных отраслей промышленности, обеспечивающих технический прогресс народного хозяйства в целом.

К числу таких отраслей относятся нефтяная и газовая промышленность. За последние годы эти отрасли в Узбекистане получили широкое развитие. За 1960—1970 гг. удельный вес нефти и газа в топливном балансе Узбекистана вырос с 21,5 до 94,7%.

Особенно быстро развивается газовая промышленность республики. Так, в 1960 г. было добыто 447 млн. м³, в 1970 г.— 32 094 млн. м³, а в 1975 г. должно быть добыто 34 млрд. м³ газа, что в два с лишним раза больше, чем в 1965 г. Добыча газа будет расти в основном за счет освоения новых, более мелких и относительно худших, с точки зрения эксплуатации, месторождений. В этой связи темпы роста добычи газа будут несколько отставать от темпов роста стоимости основных фондов. Отсюда вытекает необходимость изыскания резервов и факторов, обеспечивающих ускорение добычи газа при наименьших вложениях дополнительных средств.

Главное условие повышения отдачи вложенных средств и удешевления капитального строительства — применение как в строительстве, так и в эксплуатации предприятий нефтяной и газовой промышленности прогрессивных методов производства и новой, более производительной техники.

Важнейшую роль в развитии техники и технологии добычи газа и повышении эффективности производства играет интенсификация отбора газа из скважин. По мере разработки месторождения продуктивность скважин, как правило, падает, и для поддержания на постоянном уровне общего объема добычи газа пробуриваются дополнительные скважины. Затраты на их строительство можно значительно сократить, применяя методы, интенсифицирующие отбор газа из старых скважин. К их числу в первую очередь можно отнести гидроразрыв пласта, соляно-кислотную, нефтеконденсатную обработку забоев скважины, совместно-раздельную эксплуатацию нескольких продуктивных горизонтов одной скважиной с помощью пакера.

Наибольший объем работ по интенсификации добычи газа выполнен на Шебелинском месторождении, где весьма эффективной оказалась соляно-кислотная обработка призабойных зон, позволившая в некоторых случаях увеличить рабочие дебиты скважин в 5—6 раз.

Интенсификация добычи газа ведется и на Газлийском месторождении. Здесь применяется обработка забоев скважин кислотами, поверхностно-активными веществами и нефтеконденсатами. Наибольший прирост добычи газа и сокращение числа дополнительных скважин обеспечивают нефтеконденсатные ванны. По многим скважинам этого месторождения дебиты газа возросли на 20—30%.

Большой эффект дает раздельная эксплуатация двух продуктивных объектов одной скважиной с помощью пакера. Так, на Дарвазинском месторождении (ТуркмССР) она позволила сократить общий фонд эксплуатационных скважин не менее чем на 30 единиц. Их сооружение и соответствующее расширение промыслового хозяйства потребовали бы около 8 млн. руб. дополнительных капиталовложений.

Важный резерв сокращения капитальных затрат на сооружение газовых промыслов — выбор рациональной схемы сбора и транспорта газа. В настоящее время сбор газа на промыслах республики ведется по следующим схемам: лучевой, кольцевой, групповой и лучевой комбинированной. При этом скважины обслуживаются на основе индивидуального обустройства, а внутрипромысловый транспорт газа осуществляется через коллектор, куда от отдельных скважин подводится система шлейфов. Для сбора и транспортирования конденсата при этих схемах сооружается отдельный трубопровод.

За последние годы начали применяться (в Узбекистане, Азербайджане, Краснодарском крае) усовершенствованные схемы сбора газа, при которых газ из скважин под высоким давлением транспортируется на центральный газосборный пункт, где производится регулирование режима работы скважин, сепарация и отбор конденсата, замер дебита скважин, осушка газа и т. д.

Усовершенствованная схема сбора газа дает значительную экономию за счет сокращения капитальных вложений и эксплуатационных затрат. Так, по старой схеме стоимость обустройства промысла составляла 13 млн. руб., а по новой — лишь 4 млн. руб.; эксплуатационные расходы снижаются соответственно с 480 до 80 тыс. руб. в год.

В связи с открытием газоконденсатных месторождений глубина очистки газа на промыслах начала оказывать существенное влияние на производительность магистральных газопроводов и экономику газодобывающих предприятий. Поэтому потребовались создание и применение технологических установок низкотемпературной сепарации (НТС), обеспечивающих извлечение из газа этих месторождений легко конденсирующихся углеводородов. Использование таких установок позволяет устранить образование гидратных пробок в промысловых и магистральных газопроводах и обеспечить химическую промышленность республики весьма эффективным видом сырья — конденсатом.

К настоящему времени установки низкотемпературной сепарации внедрены на газоконденсатных месторождениях Краснодарского края, Украины, Узбекистана. Только внедрение установки НТС на Шебелинском месторождении позволило сэкономить 1100 тыс. руб. за счет пятикратного сокращения продувки коллекторов и связанных с нею потерь газа и конденсата.

Однако строительство установки НТС на XII газоконденсатном горизонте Газлийского месторождения неоправданно затянулось. Это сдерживало рост добычи газа и конденсата и вызвало необходимость сооружения дополнительного количества скважин на других (IX и X) горизонтах месторождения.

Так, на начало 1968 г. там фактически эксплуатировалось на 24 скважины меньше, чем по проекту. Во избежание подобных явлений надо обеспечить своевременное строительство и ввод в действие установок НТС на других газоконденсатных месторождениях республики.

Ряд месторождений природного газа (Северный Мубарек, Уртабулак, Култук, Памук и др.) характеризуются повышенным содержанием сероводорода, что затрудняет освоение месторождений и подготовку газа к дальнему транспорту. В то же время на базе таких месторождений могут быть созданы заводы по производству элементарной серы — весьма ценного и дефицитного сырья. Надо ускорить строительство этих заводов на Мубареке и других серосодержащих месторождениях газа.

Большое значение для роста производительности труда на газовых промыслах имеет широкое внедрение средств автоматизации, телемеханики и вычислительной техники. Газовые промыслы республики, как и всей страны, еще находятся в начальной стадии применения этих средств. Автоматика применяется пока далеко недостаточно и некомплексно, прежде всего потому, что наша промышленность еще не обеспечивает в полной мере нужды отрасли в средствах автоматизации, особенно в приборах по контролю свойств и качества газа, системах автоматического регулирования режима работы газовых промыслов. Все это ухудшает надежность газоснабжения, ведет к выходу оборудования из нормального технологического режима и тем самым снижает эффективность использования основных производственных фондов газовых промыслов.

Надо повысить уровень автоматизации промыслов на основе ускорения конструирования и освоения серийного производства средств автоматизации повышенной точности и надежности, внедрения комплексной автоматизации с централизованным управлением при широком использовании средств телемеханизации и вычислительной техники. Использование автоматизированных систем управления с электронно-вычислительной техникой позволит решать широкий круг технологических задач, намного поднять научный уровень расчетов, выполнять их быстрее и с большей точностью. Все это окажет значительное влияние на рост эффективности производства.

Нефтедобывающая промышленность Узбекской ССР в отличие от газовой является одной из старейших отраслей промышленности республики. Ныне добыча нефти в республике развивается невысокими темпами в связи с исчерпанностью высокодебитных залежей нефти в основном нефтедобывающем районе — Ферганской долине — и недостаточным развитием добычи нефти в Бухаро-Хивинском нефтегазоносном районе.

Повышение эффективности нефтедобывающей промышленности республики связано прежде всего с усилением поисково-разведочных работ, повышением их результативности, широким внедрением новой техники и прогрессивной технологии.

Разработка нефтяных месторождений ведется с широким применением методов искусственного воздействия на нефтяные пласты для сохранения высокой дебитности старых скважин.

На ферганских месторождениях методы поддержания пластового давления начали применяться с конца 50-х годов. Объем этих работ из года в год растет. Так, в 1960 г. с помощью этих методов было получено 21% добытой нефти, а в 1970 г. — 30,1%.

Нагнетание в пласт рабочего агента (воды, газа и воздуха) и впредь останется основным методом воздействия на нефтяные залежи.

Поэтому надо повысить эффективность процессов поддержания пластового давления за счет дальнейшего совершенствования технологии, внедрения новой техники, автоматизации производства.

В этой связи заслуживает большого внимания вопрос об использовании пластовой воды, извлекаемой вместе с нефтью, для обратной закачки ее в нагнетательные скважины.

В Ферганской долине объем закачиваемой в пласты воды с 1960 г. увеличился в 3,4 раза и составил в 1970 г. 3345 тыс. м³.

Увеличение объема закачиваемой воды ведет к росту обводненности продукции нефтяных скважин, а в результате после обезвоживания нефти из промысловых резервуаров сливается большое количество воды. Использование ее для обратной закачки в пласты позволит значительно устранить затраты на строительство отводных сооружений и полнее удовлетворять потребности промыслов в воде.

В последние годы все большее применение в нашей стране находят термические методы воздействия на пласт для увеличения коэффициента его отдачи. На нефтяных месторождениях Ферганской долины эти методы начали применяться с 1966 г. На промыслах «Андижан» и «Южный Аламышик» в 1967 г. было проведено более 40 операций по подогреву призабойной зоны и дополнительно получено 25 тыс. т нефти. Надо расширить применение этих высокоэффективных методов, разработать новые, еще более результативные способы повышения производительности нефтяных скважин.

В настоящее время в Узбекистане около 70% нефти добывается насосным способом с использованием штанговых глубинных, погружных электрических и гидропоршневых насосов.

Погружные электронасосы находят повсеместное применение на промыслах страны, ибо они имеют ряд технико-экономических преимуществ перед штанговыми глубинными насосами. Но практика эксплуатации погружных электронасосов на промыслах многих нефтедобывающих районов страны, в том числе Узбекистана, показывает, что в малодобитных скважинах применение их, как правило, экономически нецелесообразно. На малодобитных месторождениях Ферганской долины добыча нефти с помощью погружных электронасосов может не дать желаемого эффекта. В Бухаро-Хивинском же нефтегазоносном районе такие насосы могут и должны найти широкое применение, поскольку эти месторождения отличаются относительно высокой дебитностью.

В области автоматизации и телемеханизации нефтяных промыслов в Узбекистане достигнуты большие успехи. Здесь впервые в Союзе была разработана и внедрена еще в начале 50-х годов телемеханическая система ЦКУ-1. Но до настоящего времени автоматизацией и телемеханизацией охвачены главным образом технологические процессы эксплуатации нефтяных скважин и частично операции внутрипромыслового сбора нефти и газа, а также объектов по поддержанию пластового давления. На других же объектах (групповые установки по сбору нефти и газа, резервуарные парки, установки по обезвоживанию и обессоливанию нефти и др.) имеются лишь единичные установки. На начало 1970 г. по объединению «Узбекнефть» автоматизацией и телемеханизацией было охвачено 97% скважин и лишь 1% групповых установок по сбору нефти и газа.

На промыслах республики необходимо добиваться комплексной автоматизации и телемеханизации с охватом как основных объектов, так и вспомогательных производств, что позволит значительно увели-

чить объем добычи нефти, удлинить межремонтный период скважин и высвободить большое число работников.

В настоящее время на нефтяных промыслах республики применяются в основном самотечные технологические схемы сбора и транспорта нефти и газа. Отсутствие в них герметичного оборудования, осуществляющего замер дебита скважин, ведет к большим потерям ценных углеводородов, которые испаряются из нефти вследствие понижения давления. Между тем на ряде промыслов страны внедрены полностью герметизированные напорные системы сбора и транспорта нефти и газа. Применение их позволяет ликвидировать потери нефти и газа, значительно сократить единовременные (на 20—25%) и текущие (на 30—50%) затраты. Однако выпуск этих систем ограничен, и на промыслах Узбекистана они еще не нашли широкого применения.

В ускорении темпов научно-технического прогресса в нефтяной и газовой промышленности важное значение имеет образование и использование фонда развития производства. Его назначение — финансирование не только простого, но и расширенного воспроизводства основных фондов. Поэтому на предприятиях нефтяной и газовой промышленности надо шире использовать средства фонда развития производства на такие цели, как обновление активной части основных производственных фондов (рабочих и силовых машин, инструментов, регулирующих устройств и т. п.); внедрение новой техники и прогрессивной технологии, механизации и автоматизации производства; приобретение транспортных средств и строительство дорог; сооружение подсобных и складских помещений и т. д.

С точки зрения увеличения размеров фонда развития производства заслуживает внимания предложение экономистов об объединении средств фондов развития производства и капитального ремонта, поскольку последние также предназначены для восстановления и поддержания основных фондов в работоспособном состоянии, их обновления. Об этом говорилось и на Всесоюзном совещании экономистов в 1968 г. В частности, отмечалось, что эти фонды по функциям одинаковы; недоиспользованные средства фонда капремонта перечисляются в госбюджет; хозяйственным законодательством не разрешено финансирование объектов капитального строительства из средств нескольких фондов.

На газодобывающих предприятиях в настоящее время фонд капитального ремонта уже частично используется как источник финансирования внедрения новой техники и прогрессивной технологии. Сосредоточение двух источников технического совершенствования в одном источнике — фонде развития производства — значительно расширило бы возможности предприятий в решении важных технико-экономических задач.

Исходя из стимулирующей роли фонда развития производства в повышении эффективности производства, росте фондов материального поощрения, надо повысить роль прибыли в образовании средств фонда развития производства. В настоящее время на предприятиях нефтяной и газодобывающей промышленности отчисления от прибыли составляют лишь 0,4—0,5% стоимости основных производственных фондов. Столь незначительные отчисления практически не играют никакой роли в фонде развития производства. Необходимо существенно увеличить размер их с учетом потребности предприятий в средствах на расширенное воспроизводство основных фондов.

Все это будет способствовать техническому прогрессу и повышению эффективности производства в таких важных отраслях народного хозяйства, как нефтяная и газовая промышленность.

В. ЗОТОВ

ЗА ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВЫХ МЕР БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Вопрос об охране социалистической собственности имеет исключительно важное значение.

Анализ состояния и динамики хищений социалистического имущества по Узбекской ССР свидетельствует о тенденции к снижению числа этих преступлений, уменьшению их распространенности, сокращению суммы ущерба, причиненного действиями расхитителей. Так, с 1963 по 1971 г. сумма ущерба по направленным в суд делам о хищениях государственного и общественного имущества сократилась более чем в 5 раз¹.

Это — одна из закономерностей развития социалистического общества, результат осуществления Коммунистической партией и Советским государством ряда экономических, социальных, политических, идеологических мер, направленных на подъем материального и культурного уровня жизни народа, укрепление социалистической законности, правопорядка и повышение правосознания масс.

Совершенствуется и система советского законодательства по борьбе с посягательствами на народное достояние, начало которому было положено уже первыми декретами социалистического государства.

Еще в ноябре 1917 г. В. И. Ленин подписал декрет «О борьбе со спекуляцией», где, в частности, указывалось, что «все народные организации должны быть привлечены к борьбе с продовольственными хищениями»². На борьбу с хищениями продовольствия и промышленных товаров были направлены декрет СНК РСФСР от 21 октября 1919 г. «О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распорядительных органах»³ и другие законодательные акты Советского государства.

Действующее законодательство располагает уже достаточно разработанной, научно обоснованной и проверенной на практике совокупностью норм, с помощью которых осуществляется решительная борьба с любыми посягательствами на народное добро.

Борьба с хищениями представляет собой комплекс весьма обширных мероприятий. Важное место в нем занимают вопросы повышения эффективности законодательства об ответственности за хищения социалистической собственности.

Эффективность законодательства определяется в основном двумя факторами и сводится к общей превенции и специальной цели.

¹ См. Статистические отчеты Прокуратуры УзССР за указанные годы.

² СУ РСФСР, 1917, № 3, стр. 33.

³ СУ РСФСР, 1919, № 53, стр. 504.

«Закон живет и действует лишь тогда, когда он исполняется»⁴. Это означает, что закон эффективен, во-первых, когда он признается всеми или подавляющим большинством членов общества (общая превенция), соблюдается без мер уголовного и административного воздействия, т. е. когда он носит превентивный (предупредительный) характер, а, во-вторых, — когда практически выполняются все требования закона в отношении лиц, нарушивших его (специальная цель).

В первом случае санкции закона не применяются, сама возможность их применения оказывает воздействие на поступки, помыслы и деятельность людей. К. Маркс писал: «Мудрый законодатель предупредит преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»⁵.

«Во всяком хорошо устроенном обществе, — отмечал Ж. П. Марат, — надлежит более предупреждать преступления, чем карать их... Разъединение этих целей свидетельствовало бы, конечно, о недостаточном понимании задач хорошего законодательства»⁶.

Уголовно-правовая норма, декларируя преступность и наказуемость деяния, тем самым мобилизует трудящихся, общественность на борьбу с преступлением. Отсюда вытекает важность широкой пропаганды закона, доведения его требований до глубокого сознания каждого гражданина, достижения высокой правовой культуры людей. Осуществление этой задачи повышает эффективность законодательства.

Применительно к законодательству об ответственности за хищения социалистической собственности эти общие положения требуют определенной конкретизации. На наш взгляд, основным здесь, особенно учитывая специфику работы органов МВД, прокуратуры и судов, является активное применение закона, обязательное достижение его специальной цели. Это — одно из главных условий повышения эффективности законодательства, направленного на борьбу с хищениями. Идеальное решение вопроса в данном случае сводится к тому, чтобы к каждому лицу, совершившему хищение, был применен закон.

Однако известно, что хищения относятся к группе латентных (скрытых) преступлений и выявляются не во всех случаях. Стало быть, и санкции закона, регулирующего вопросы борьбы с хищениями, практически действуют лишь в отношении части лиц, его нарушивших⁷.

Эти и другие обстоятельства порой создают выгодную для расхитителей обстановку, когда их преступные действия остаются некоторое время неразоблаченными.

В эффективности применения законодательства и успехе борьбы с хищениями большую роль играет четкая, слаженная и целенаправленная работа органов МВД, прокуратуры и суда. Но некоторые сигналы, материалы и дела на расхитителей длительное время не получают своего разрешения, расследуются неполно, поверхностно и некачественно.

Например, в прокуратуре Сырдарьинской области каждое третье такое заявление и сообщение в 1971 г. было разрешено с нарушением ст. 91 УПК УзССР.

Материал о недостатке ценностей у должностных лиц Ферганского молочного завода Н. и О. разрешался ОБХСС УВД Ферганского обл-

⁴ Л. И. Брежнев. Речь на собрании избирателей Бауманского избирательного округа г. Москвы 12 июня 1970 г., Правда, 13 июня 1970 г.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 131.

⁶ Ж. П. Марат. В плен уголовного законодательства, М., 1951, 45—46.

⁷ Здесь мы не рассматриваем вопросы предупредительного значения закона в широком плане (общая превенция), которые требуют специального глубокого исследования.

исполкома три года (с 1968 по 1971 г.), после чего было необоснованно отказано в возбуждении уголовного дела.

Многие материалы, заявления и сообщения о недостатках ценностей возвращаются в организации и предприятия из-за поверхностного проведения ревизий и оформления их с нарушением существующих правил. В 1971 г. только прокурорами Ташкентской, Сырдарьинской областей и КК АССР возвращено на дооформление 86 материалов.

Вместе с тем материалы порой возвращаются на дооформление необоснованно, не всегда устанавливается контроль за их окончательным разрешением. По отдельным возбужденным уголовным делам решения о прекращении принимаются преждевременно, без тщательного расследования фактов хищения. Такие случаи имелись, например, в Бухарской, Ташкентской, Ферганской областях и г. Ташкенте⁸.

В I полугодии 1972 г. следователями органов прокуратуры расследовано в сроки свыше 2 месяцев 23,4% дел о хищениях. В Кашкадарьинской области почти каждое второе дело расследовалось с нарушением сроков.

Судами за этот же период возвращено на дополнительное расследование 11,6% дел, расследованных следователями органов прокуратуры, и 8,2% — следователями органов МВД УзССР. Кроме того, возвращено на дополнительное расследование 23,5% дел о хищениях в особо крупном размере, оконченных следователями органов прокуратуры, и 18,7% — МВД УзССР.

Все это снижает эффективность применения законодательства, направленного на борьбу с хищениями социалистической собственности.

Для успеха в работе оперативному работнику ОБХСС и следователю важно знать как можно больше известных практике способов хищения и их признаков. Это облегчит оценку первичных материалов, сделает работу более целенаправленной, избавит оперативного работника ОБХСС и следователя от необходимости заново «открывать» способы, которые уже встречались в оперативной и следственной практике, позволит более экономно расходовать силы и проводить дознание и расследование в сравнительно короткие сроки.

В этой связи было бы целесообразно создать информационную службу (общую для органов прокуратуры и МВД), которая дала бы возможность оперативным работникам ОБХСС и следователям в кратчайшие сроки получать необходимые для успешного проведения дознания и расследования преступлений сведения, в частности о способах и признаках хищений в отдельных отраслях народного хозяйства, о круге возможных в данном случае преступников, направлении поиска доказательств и т. д.

Такая служба, оснащенная современными средствами накопления и поиска информации, намного расширила бы «память» оперативных работников ОБХСС и следователей, особенно не имеющих еще большого опыта в проведении дознания и расследования хищений, позволила бы улучшить качество, обеспечить полноту и сократить сроки расследования⁹.

На работу, связанную с хранением товарно-материальных ценностей и денежных средств, а также с их распоряжением, порой пробираются лица, ранее судимые за корыстные преступления, иногда даже лишенные по приговору суда права занимать определенные должности

⁸ См. «Обзор некоторых материалов по борьбе с хищениями социалистической собственности в Узбекской ССР», архив Прокуратуры УзССР, 1971 г.

⁹ См. «Вопросы борьбы с преступностью», 1971, № 14, стр. 99.

или заниматься определенной деятельностью. Эти лица, ранее скомпрометировавшие себя, быстрее и лучше других используют в корыстных целях недостатки в организации работы, и, конечно, стоит большого труда своевременно разоблачить и пресечь их преступные действия.

Законом не предусмотрен и не оговорен порядок осуществления надзора и контроля за исполнением приговоров судов в части лишения некоторых лиц права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Проникновению на должности, связанные с материальной ответственностью лиц, лишенных права занимать их, препятствовали бы централизованный учет таких лиц и проставление органами МВД в их трудовой книжке или паспорте соответствующих сведений (например, штампов, как это делается в отношении лиц, обязанных платить алименты). В законе следовало бы, видимо, предусмотреть и срок, по истечении которого лицо, уволенное в связи с утратой доверия, может вновь работать на материально-ответственной должности. Представляется, что установление мер поощрения за предотвращение хищений, проявление бережливости, устранение условий, способствующих недостачам, хищениям, порче товарно-материальных и иных ценностей, также способствовало бы повышению эффективности действующего законодательства по борьбе с хищениями.

Материалы ревизий и инвентаризаций о выявленных хищениях, растратах и недостачах, явившихся следствием злоупотреблений, не всегда передаются в следственные органы. Отдельные руководители, особенно торговых, промышленных, строительных организаций, а также колхозов и совхозов мотивируют это добровольным погашением выявленных ревизией недостатков, не учитывая, что за этим зачастую скрываются более крупные хищения, которые можно выявить только с помощью следствия.

В ряде случаев в процессе ревизии не принимаются меры к возмещению материального ущерба, причиненного хищениями, растратами, недостачами. В 1971 г., например, было возмещено лишь около 38% суммы задолженности. Крупные суммы списываются на убытки без глубокого анализа причин недостатков или порч, без установления виновников и возмещения за их счет нанесенного ущерба.

Торговым, заготовительным органам, промышленным и строительным предприятиям, колхозам и совхозам в результате порчи материальных ценностей причиняется значительный ущерб, который порой не взыскивается из-за того, что причины и условия, способствовавшие его возникновению, кроются в бездеятельности самой администрации, а вышестоящие органы не всегда обращают на это должное внимание. В этом видны серьезные просчеты как в организации работы аппаратов КРУ, ОБХСС и прокурорского надзора, так и недостатки правового характера: отсутствие четких норм, определяющих обязанности администрации по обеспечению сохранности народного добра.

Следовало бы, по нашему мнению, четко регламентировать обязанности администрации по подбору материально-ответственных лиц, их воспитанию, обеспечению сохранности социалистической собственности, взысканию с виновных причиненного ущерба и определить материальную ответственность руководителей предприятий за обеспечение сохранности ценностей.

Очень важно также, чтобы лица, работающие на материально-ответственных должностях, знакомились с законами, направленными на сохранность социалистической собственности, и знали об ответственно-

сти, наступающей за ее хищение. Очевидно, надо разработать своеобразное приложение к договору о материальной ответственности, в котором изложить основные сведения об ответственности за необеспечение сохранности и хищение социалистической собственности. Это имело бы большое предупредительное значение.

Немаловажная причина несвоевременного выявления хищений — недостаточная квалификация части ревизоров. К сожалению, ни одно высшее учебное заведение СССР не имеет специальных факультетов, где бы готовились высококвалифицированные ревизорские кадры¹⁰.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что за последние годы наши суды стали определять расхитителям социалистической собственности более суровые меры наказания. Но все еще встречаются факты назначения несоразмерно мягких мер наказания, нередко ниже предусмотренных санкцией закона¹¹.

Известно, что успех борьбы с хищениями зависит не только от правильного определения меры наказания виновным и принятия мер предупреждения, но и от ликвидации последствий преступления, т. е. от точного определения размера причиненного ущерба и обеспечения оперативного его возмещения.

Однако в практической деятельности органов МВД, суда и прокуратуры по возмещению ущерба имеется еще немало недостатков. В 1971 г. реальное возмещение ущерба по делам хищения составило 20,6%, причем в Сырдарьинской области — лишь 2,2%, в г Ташкенте — 5,7%, в Хорезмской области — 7,6%. В нарушение ст. 158 УПК и 407 ГПК УзССР оперативные работники и следователи, вместо отыскания ценностей, порой включают в опись имущества предметы первой необходимости.

Практика прокурорского надзора за рассмотрением в судах уголовных дел свидетельствует о редком применении таких мер наказания, как конфискация имущества и лишение осужденных права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью¹².

Удовлетворяется много исков об освобождении описанного имущества от ареста. К рассмотрению уголовных дел этой категории редко привлекается общественность¹³.

Конечно, подобные недостатки не могут способствовать успешному устранению последствий хищения. Однако вопрос о возмещении ущерба, причиненного преступлением, не получил предельно четкого регулирования и в законе.

При определении ущерба, причиненного хищениями, на практике возникают особые трудности, поскольку размер его далеко не всегда совпадает с размером похищенного имущества. Так, хищение дефицитных материалов (сырья, оборудования, инструментов и т. д.) и в опре-

¹⁰ См. «Предложения по предупреждению хищений, должностных и хозяйственных преступлений в кооперативной торговле». М., 1972, стр. 55.

¹¹ Так, за 1971 г. по ст. ст. 117—118 УК УзССР осуждено к условной мере наказания почти 26% лиц, совершивших хищения; почти к половине лиц, осужденных по этим статьям в Ташкенте, применены меры наказания ниже предусмотренных законом.

¹² Всего, по данным Министерства юстиции республики, в 1971 г. конфискация имущества к лицам, осужденным по ст. ст. 117—118 и 119-1 УК УзССР, применена лишь в 4,5% случаев, причем в Кашкадарьинской, Хорезмской, Сурхандарьинской областях и КК АССР конфискация имущества не применялась вовсе. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью применено к 17,6% осужденных за эти преступления.

¹³ Например, в 1971 г. с участием общественности обвинителей рассмотрено всего 7,5% дел, а в Хорезмской области и КК АССР — ни одного дела.

деленный период, например, при посевной кампании в сельском хозяйстве, иногда ведет к срыву производственных планов, а, следовательно, причиняет ущерб, значительно превышающий стоимость похищенного.

Судебная практика при квалификации хищений исходит из размера и стоимости похищенного имущества¹⁴. Однако в соответствии с принципом полного возмещения вреда взысканию должен подлежать, по нашему мнению, весь ущерб, причинно обусловленный действиями расхитителей, а не только суммы, определяющие размер похищенного¹⁵.

Неправильное установление стоимости похищенного имущества также влечет за собой судебные ошибки. Между тем известно, что на такое сырье, как хлопок, кожтовары, коконы шелкопряда и некоторые другие, нет установленных розничных цен.

В целях обеспечения единообразия судебно-следственной практики при определении размера причиненного хищением ущерба Постановлением Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 11 июля 1972 г. предусмотрена необходимость проведения экспертиз¹⁶. Неуклонное соблюдение этого требования будет способствовать устранению пробелов законодательства.

Нуждается в совершенствовании и порядок применения солидарной и долевой ответственности лиц, причинивших ущерб государству, ибо практика показывает, что принцип солидарной материальной ответственности при возмещении ущерба от растрат и хищений не всегда оправдывает себя. Он не способен в ряде случаев стимулировать добровольное погашение ответчиком ущерба, который должен быть возмещен каждым из сопричастителей при долевой ответственности. Такая практика не всегда влияет положительно и в психологическом отношении.

Между тем по делам о хищениях социалистической собственности еще преобладает применение именно солидарной ответственности. Проведенное среди лиц, осужденных за хищения путем присвоения, социологическое исследование показало, что ущерб взыскивается солидарно с 58,9% отбывающих наказание за групповое хищение социалистического имущества, что, по их же признанию, неспособствует стремлению к возмещению ущерба¹⁷.

Решительная борьба с расхитителями народного добра, а также устранение причин и условий, способствующих совершению хищений, строгое выполнение требований действующего законодательства и дальнейшая разработка на основе криминалистических исследований эффективных предложений по их предупреждению будут способствовать успешному искоренению хищений социалистической собственности, укреплению законности и правопорядка в стране.

¹⁴ См., в частности, Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 8. IX 1962 г. по делу Ванюшина В. А., Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1963, № 1, стр. 9.

¹⁵ Обязательным условием при этом должно быть, однако, предвидение виновным общественно опасных последствий своего действия и сознательное допущение наступления их.

¹⁶ Предложение о проведении в этих случаях товароведческой экспертизы было ранее высказано В. Г. Танасевичем. См. его «Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества», докторская диссертация, М., 1967, стр. 157; см. также «Советская юстиция», 1972, № 17, стр. 24—26.

¹⁷ Разумеется, относясь критически к подобным высказываниям осужденных, следует, однако, учитывать объективные обстоятельства: низкий процент возмещения ущерба, отсутствие в ряде случаев стремления к его погашению со стороны осужденных и пр.

Б. В. ЛУНИН

ТРИ ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

(К 100-летию со дня рождения академика АН УзССР М. С. Андреева, члена-корреспондента АН УзССР А. А. Семенова, профессора Н. Г. Маллицкого)

Научная общественность Узбекистана и всей Средней Азии отмечает в текущем году три юбилейные даты, связанные с именами М. С. Андреева, А. А. Семенова и Н. Г. Маллицкого — крупных ученых, чья деятельность от начала до конца была посвящена познанию прошлого и настоящего, жизни и быта узбекского и других среднеазиатских народов.

В личных судьбах этих ученых, оставивших неизгладимый след в науке, есть прежде всего то общее, что все они начинали свою деятельность задолго до Октябрьской революции, во многом как энтузиасты-одиночки, а продолжали и завершали ее в послеоктябрьские годы на благо нашей науки, советского востоковедения, когда в полной мере развернулась их энергичная, многогранная и плодотворная работа, по праву принесшая им широкую известность и признание.

Публикуемые ниже данные не претендуют, естественно, на сколько-нибудь подробное и всестороннее освещение жизни и деятельности М. С. Андреева, А. А. Семенова и Н. Г. Маллицкого. Это сжатые научно-библиографические справки, воскрешающие в памяти читателей важнейшие вехи их научной деятельности и воздающие дань благодарной памяти трем видным ученым¹.

* *
*

Михаил Степанович Андреев родился в Ташкенте 24 сентября 1873 г. Учился в Ташкентской гимназии, из которой в 1889 г. перешел в Туркестанскую учительскую семинарию.

Будучи семинаристом, М. С. Андреев часто посещал «старогородскую» часть Ташкента и с течением времени сблизился с некоторыми учащимися медресе, а при их посредстве — с семьей казия Шариф-Ходжи и с Убайдулла-Максумом — мудarrisом медресе Ишан Кулидодхо, — которого М. С. Андреев уговорил вести с ним занятия по арабско-персидско-турецкой литературе.

В годы обучения в семинарии М. С. Андреев стал хворать и по совету врачей совершал поездки в горы. В бытность свою в Чимкенте он присоединился к киргизскому кочевому аулу и внимательно наблюдал за его жизнью и бытом.

¹ Научный аппарат статьи ограничен указаниями на публикации, которые в своей совокупности более пространно освещают жизнь и деятельность М. С. Андреева, А. А. Семенова и Н. Г. Маллицкого. В основу статьи положены материалы составленного автором библиографического словаря деятелей общественных наук по Узбекистану.

В последующем поездки М. С. Андреева приобретают систематический характер (верховья Ангрена, Ферганская долина, Кызылкумы, Фальгар, Матча и др.). Достигнув в одной из поездок Зарафшанского ледника, М. С. Андреев возвратился через перевал Янги-Сабак, а в последующем совершил путешествие из Шахрисабза в Гиссарскую долину, верховья р. Хингоу, в Ягноб и вернулся в Ташкент через Ура-Тюбе.

По окончании в 1893 г. Ташкентской учительской семинарии М. С. Андреев работал в Ходжете «заведующим вечерними курсами для местного национального населения» и посещал различные места Туркестанского края, усердно занимаясь собиранием археологических и этнографических данных.

В 1894 г. он получил приглашение работать практикантом по восточным языкам в Ташкентскую учительскую семинарию и в Ташкентское реальное училище, по поручению которого им было составлено учебное пособие по узбекскому языку. Преподавательскую работу в семинарии М. С. Андреев вел в 1894—1896 гг. В 1895 г. в печати появилась первая этнографическая статья М. С. Андреева—о пережитках языческих обрядов в среде коренного местного населения.

С организацией в Ташкенте Туркестанского кружка любителей археологии (1895 г.) М. С. Андреев принимает активное участие в его работе.

Неутомимость, энергичность, неизменное тяготение к научным экспедициям и рекогносцировкам по малозвестным местностям были отличительной чертой М. С. Андреева.

В 1896 г. в Ташкент из Петербурга прибыл чиновник особых поручений Министерства внутренних дел А. А. Половцев, командированный для изучения состояния и задач переселенческого дела в Средней Азии и Закавказье. По рекомендации знатока Туркестанского края В. П. Наливкина М. С. Андреев занял должность секретаря Половцева, с чем были связаны, в частности, его поездки по Закаспию и Закавказью, М. С. Андреев стал постоянным спутником и сотрудником Половцева — человека, не лишённого научных интересов и склонности к мечтательности.

С возвращением Половцева к месту постоянного жительства М. С. Андреев принял его предложение о переезде в Петербург, где в связи со своими научными занятиями вошел в живое общение с виднейшими востоковедами — С. Ф. Ольденбургом, В. В. Радловым и К. Г. Залеманом, по достоинству оценившими эрудицию М. С. Андреева и его преданность науке, в частности глубокое знание им языков, жизни и быта народов Средней Азии.

Все эти и последующие годы М. С. Андреев не порывал связей с Туркестаном и подолгу жил в Ташкенте, продолжая здесь сбор лингвистических и этнографических материалов.

В 1902 г. М. С. Андреев проехал через Ош на Памир, в Вахан, Ишканыш и обратно. Научным результатом поездки явилась совместная с А. А. Половцевым публикация по этнографии племен Ишканыша и Вахана. В ходе поездки, а затем во время проживания в Ташкенте

М. С. Андреев.

М. С. Андрееву удалось собрать, в частности, некоторые материалы по почти неведомому тогда науке язгулемскому языку.

В 1905 г. М. С. Андреев уехал в Индию в связи с назначением А. А. Половцева генеральным консулом в Бомбее. Академия наук дала ему поручение по сбору этнографических коллекций. Об усердии М. С. Андреева в этом направлении свидетельствует тот факт, что в Музей антропологии и этнографии Академии наук им была передана коллекция в составе 1000 экспонатов. В Индии М. С. Андреев изучал языки хинди и пушту.

В 1907 г., во время отпуска, М. С. Андреев вновь прибыл в Среднюю Азию, пройдя пешком из Кашгара через Гималаи по перевалу Кара-Корум в Западный Тибет, а оттуда, проехав Яркент, Ташкурган, Вахан, Шугнан и Восточный Памир, — в долину Ферганы. В 1911 г. он был избран членом-корреспондентом Географического общества в Бенгалии.

По возвращении на родину М. С. Андреев был назначен инспектором народных училищ в Ходжентском и Джизакском уездах Самаркандской области. Русское географическое общество поручило ему работу по составлению этнографической карты Туркестанского края, выполняя которую он посетил Нур-Атинские горы и прилегающую к ним территорию Кызылкумов, а в 1916 г. совершил поездку в Матчу.

Великая Октябрьская социалистическая революция застала М. С. Андреева в Ходженте. С установлением здесь Советской власти он был назначен комиссаром народного образования Ходжентского уезда, а затем вызван в Ташкент, где ему была поручена организация востоковедческого вуза.

В ноябре 1918 г. в Ташкенте начал функционировать Туркестанский восточный институт. Его первым руководителем стал Михаил Степанович Андреев, энергии которого молодой Институт был во многом обязан умелым подбором преподавателей, хорошим помещением, оборудованием учебным оборудованием, библиотекой, археологическими и нумизматическими коллекциями и т. п. Сам Андреев вел занятия по персидскому языку и таджикским наречиям, читал курсы по этнографии таджиков и др.

Активная деятельность М. С. Андреева в Туркестанском восточном институте, а затем в качестве доцента и профессора на восточном факультете САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) продолжалась более двадцати лет. Преподавательскую работу на востфаке САГУ М. С. Андреев вел в годы Великой Отечественной войны и после нее, будучи некоторое время также профессором исторического факультета, где он ведал кафедрой этнографии.

В 1923 г. М. С. Андреев был избран членом-корреспондентом Центрального Бюро краеведения при Академии наук, а в 1928 г. последовало награждение его золотой медалью Географического общества.

Все эти годы М. С. Андреев неутомимо организовывал различные экспедиции по сбору и изучению этнографических и фольклорных материалов. Этнографические коллекции поступали в Главный Среднеазиатский музей в Ташкенте, заведующим которого состоял одно время М. С. Андреев, и в другие музеи.

В 1921 г. М. С. Андреев был назначен членом Научной Комиссии по обследованию быта коренного населения Туркестана при Совнарком Туркестанской АССР и возглавил экспедицию по составлению этнографической карты республики. В 1921—1922 гг. экспедиция работала в Самаркандском, Каттакурганском, Джизакском и Ходжентском уездах. В 1923 г. М. С. Андреев посетил верховья Чирчика, в 1924 г. —

Матчу, Каратегин, Гиссар и Ягноб. В 1925 г. под его руководством работала экспедиция по маршруту Ташкент—Ура-Тюбе — долина Зарафшана — Ягноб — Азобский перевал — Душанбе — Каратегин — Дарваз — Припамирье — Памир — Ош. Итогом экспедиции явился сбор богатейшей этнографической коллекции. М. С. Андреев был одним из группы ученых (И. И. Зарубин, Н. Г. Маллицкий, Л. В. Ошанин, А. А. Семенов и др.), осуществившей большую работу по сбору подготовительных материалов к осуществлению в 1924 г. национально-государственного объединения народов Средней Азии.

В 1926 г. М. С. Андреев осуществил поездку в Афганистан в качестве старшего драгомана советско-афганской комиссии отдела Среднего Востока НКВД СССР, использовав свое пребывание в этой стране для сбора сведений по языку и быту таджиков долины Панджишра.

В 1927 г. М. С. Андреев возглавил экспедицию в Ягноб, а в 1929 г. — в долину Хуф.

31 января 1929 г. М. С. Андреев по представлению выдающихся советских востоковедов — академиков С. Ф. Ольденбурга, В. В. Бартольда, Ф. И. Щербатского и И. Ю. Крачковского — был избран в члены-корреспонденты АН СССР.

В 1934 г. М. С. Андреев по предложению Совнаркома Таджикской ССР и ЦК Компартии Таджикистана осуществил экспедицию в Припамирье для пополнения собранных ранее этнографических и языковых материалов по долине Хуф и другим прилегающим к Пянджу долинам.

С конца 1934 до 1940 г. М. С. Андреев состоял также в должности консультанта по искусству народов Средней Азии в Музее искусств в Ташкенте. В 1936 г. он возглавил этнографическо-искусствоведческую экспедицию Музея в Бухару и Хиву. В 1937 г. последовала еще одна экспедиция Музея в селение Нур-Ата и в г. Маргилан. В 1940 г. М. С. Андреев организовал экспедицию, собравшую обширные и разнообразные материалы по арку старой Бухары.

В годы Великой Отечественной войны М. С. Андреев принимал живейшее участие в работе созданной в Ташкенте группы Института востоковедения АН СССР в качестве сотрудника индийского кабинета. Участвовал М. С. Андреев и в заседаниях организованных в Ташкенте тюркологического и среднеазиатского кабинетов.

3 ноября 1943 г. М. С. Андреев был избран действительным членом (академиком) созданной тогда Академии наук Узбекской ССР.

В 1944—1947 гг. М. С. Андреев руководил коллективом этнографов Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР, а в 1947 г. переехал в Сталинабад, где вел работу по подготовке к открытию Музея археологии и этнографии.

За крупные научные заслуги М. С. Андрееву было присвоено звание заслуженного деятеля науки Таджикской ССР (1944) и заслуженного деятеля науки Узбекской ССР (1945).

Скончался М. С. Андреев 10 ноября 1948 г. в Сталинабаде.

В обширном научном наследии М. С. Андреева — его опубликованных трудах и работах, еще остающихся в рукописях, дневниковых записях, черновых и других материалах — зафиксирован целый вещный мир духовных представлений ряда племен и народностей Средней Азии. Перед нами поистине кладезь наблюдений над их духовной и материальной культурой, многие существенные черты которой уже давно отошли в безвозвратное прошлое, оставшись, однако, навеки запечатленными в аналах этнографии благодаря М. С. Андрееву. Наследие его крайне важно, в частности, для уяснения системы и кон-

кретного содержания патриархально-феодалных отношений в среде полукочевого, кочевого и особенно оседлого населения ряда районов до-революционной Средней Азии².

* * *

Виднейший советский востоковед **Александр Александрович Семенов** родился 30 сентября 1873 г. в семье крестьянина в с. Польное-Кобнеево Шацкого уезда Тамбовской губернии. С большим трудом А. А. Семенов пробил себе дорогу к творческой жизни ученого. По окончании Тамбовского Екатерининского учительского института он был принят в Лазаревский институт восточных языков в Москве и окончил его в 1900 г. с дипломом I степени, получив специальность ориенталиста со знанием трех восточных языков.

А. А. Семенов.

Еще будучи студентом, А. А. Семенов совершил научные поездки в Среднюю Азию, результатом чего явились его капитальные труды языковедческого и этнографического характера, за которые он был удостоен золотой медали Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

В 1900 г. начинается служебная, научно-педагогическая и литературно-общественная деятельность А. А. Семенова в Туркестанском крае — сначала в должности секретаря Закаспийского областного статистического комитета (до 1906 г.), потом в Главном управлении Туркестанского края и по ведомству Министерства иностранных дел (до 1917 г.).

Своими неумными и глубокими исследованиями А. А. Семенов вскоре стяжал себе общепризнанный авторитет как крупный знаток восточных рукописных источников (преимущественно персидско-таджикских) и выдаю-

² Литература о М. С. Андрееве: Записки об ученых трудах членов-корреспондентов Академии наук СССР по отделению гуманитарных наук, избранных 31 января 1929 года.—Л., 1930, стр. 1—3 (представление об избрании Андреева, сделанное С. Ф. Ольденбургем, В. В. Бартольдом, Ф. И. Щербатским и И. Ю. Крачковским); Отзыв К. Г. Залемана о труде М. С. Андреева «Материалы для изучения таджикских наречий».—Известия Имп. Академии наук, Серия V, № 16, СПб., 1902, стр. IX—XII; С. Е. Малов, ред. М. С. Андреев. Вещные сны, несколько примет и детская игра «Сорока-Ворона» среди некоторых народов, главным образом Средней Азии. Известия Главного Средне-Азиатского Музея, Вып. II, Ташкент, 1923.—«Восток», Книга пятая, М.—Л., 1925, стр. 256; М. С. Андреев. Этнография.—М.—Л., 1926, № 1—2, стр. 315; А. М. Мионов. Организация, научная и практическая деятельность Средне-Азиатского (б. Турккомстариса) за пятилетие существования.—Известия Средне-Азиатского Музея, Вып. I, Ташкент, 1926, стр. 29—30; М. М. Цвибак. К постановке этнографической работы Главного Средне-Азиатского Музея.—Известия Средне-Азиатского Музея, Вып. III, Ташкент, 1928, стр. 317; В. А. Крачковская. Эпиграфика Средней Азии (Пионеры эпиграфики. Туркестанский Кружок любителей археологии).—Эпиграфика Востока, VII, М.—Л., 1953, стр. 60, 68; Б. А. Литвинский. Археологическое изучение Таджикистана советской наукой (Краткий очерк).—Труды Академии наук Таджикской ССР, Том XXVI, Сталинабад, 1954, стр. 7—8; Б. В. Лукин. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане.—Ташкент, Изд-во АН

щийся специалист по истории ислама в Средней Азии, в частности исмаилитов. По словам акад. И. Ю. Крачковского, работы А. А. Семенова «ввели в обиход колоссальный материал по исламоведению. Его труды, связанные с разработкой среднеазиатских рукописей, в частности арабских, занимают у нас совершенно исключительное место».

Вслед за Н. Г. Маллицим в 1907 г. А. А. Семенов опубликовал перевод с персидского первых глав из «Тарихи-и Мукум-хани» по рукописи, принадлежавшей Закаспийской областной общественной библиотеке в Асхабаде, переписанной неким Османом в 1229 г. х. (1813/14 г.). Так был введен в оборот важный источник по истории Средней Азии XVI—XVII вв., которая и поныне остается недостаточно освещенной в литературе. В 1903 г. А. А. Семенов перевел с таджикского сказание об основании Бухары. В 1914 г. он опубликовал исследование приобретенной им у салаватских (притермезских) ходжей рукописи конца XVI в., содержащей жизнеописание современника Шейбанидов шейха Ходжа-Мухаммед Ислама (Ходжа Джуйбари).

На материалах рукописных источников и их анализе базировались публикации А. А. Семенова по биографии бухарского шейха Бега аддина, воззрениям мусульман на качество и значение благородных камней и минералов и др. А. А. Семенов осуществил и ряд небольших переводов с новейших сочинений местных авторов.

Вслед за В. И. Межовым А. А. Семенов принял участие в составлении в 1914—1916 гг. 544—591 томов знаменитого «Туркестанского сборника сочинений и статей, относящихся до Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности».

Известны также заслуги А. А. Семенова как одного из пионеров среднеазиатской археологии, исторического краеведения в целом. В 1898 г. А. А. Семенов впервые посетил присурхандарьинскую группу развалин древних строений в районе Термеза. Вторичную поездку в Термез он осуществил в 1913 г. В 1914 г. появилось составленное им иллюстрированное описание архитектурного ансамбля «Султан-Садат».

20 октября 1906 г. А. А. Семенов стал действительным членом Туркестанского Кружка любителей археологии в Ташкенте. На заседаниях кружка он многократно выступал с сообщениями об отдельных памятниках древности, помогая тем самым вводить их в научный оборот (древние блюда из окрестностей Пенджикента, бронзовый сосуд из Самарканда, развалины мечетей в горах Зарафшана и в Ташкенте, руины г. Джорджана и многие другие).

Ко времени Октябрьской революции А. А. Семенов был уже автором более 60 работ, получивших широкую известность.

Революционные события 1917 г. застали А. А. Семенова на одной из довольно высоких ступеней «социальной лестницы» в системе колониального управления краем.

Историческое значение победы социалистической революции не было осознано А. А. Семеновым сразу же без всяких сомнений и ко-

УзССР, 1958, стр. 45, 86—87, 95—96; его же. Из истории первого высшего восточного учебного заведения в Средней Азии.—Очерки по истории русского востоковедения, VI, М., 1963, стр. 328—342; А. К. Писарчик. Михаил Степанович Андреев (1873—1948).— В кн.: «Памяти Михаила Степановича Андреева...», Сталинабад, 1960, стр. 3—20; Очерки по истории изучения иранских языков.—М., Изд-во АН СССР, 1962, стр. 40—41, 53, 121—127, 130; А. Ф. Акрамова. Из эпистолярного наследия М. С. Андреева.—Сборник аспирантских работ (Таджикского государственного университета), Вып. 7, Душанбе, 1969, стр. 15—42; его же. Об этнографическом наследии М. С. Андреева.— Там же, стр. 150—157; Андреев Михаил Степанович.— Большая Советская Энциклопедия, Том 2, М., 1970, стр. 17; М. Е. Массон. Рудник погибели (Из истории первых лет деятельности Туркестанского кружка любителей археологии).— Фрунзе, Изд-во «Кыргызстан», 1971, стр. 10—13.

лебаний. К его чести, однако, он принадлежал к числу тех представителей ученых старшего поколения, которые чем дальше, тем больше ставили свои знания на службу трудовому народу и приобщались к культурному строительству в условиях нового общественного строя. Уже в 1918 г. А. А. Семенов был командирован Совнаркомом Туркестанской АССР в Москву в составе делегации по вопросу об открытии в Ташкенте первого в Туркестане университета и вел в Москве и Петрограде большую работу по подготовке к его открытию. В 1920 г. А. А. Семенов вернулся с известным «ленинским эшелон», доставившим в Ташкент первых профессоров и преподавателей, а также оборудование для ТуркГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). Имя А. А. Семенова навсегда запечатлено в истории организации высшего образования в Советской Средней Азии.

В годы Советской власти научная деятельность А. А. Семенова приобрела еще больший размах, причем диапазон ее стал гораздо шире. Глубоко изучив языки, быт и историю народов Средней Азии, А. А. Семенов написал ряд ценных и до сих пор не утративших значения работ исторического, этнографического и лингвистического характера, приобретенных единодушно признание как в нашей стране, так и за рубежом.

А. А. Семенов был знатоком творчества Алишера Навои и других средневековых поэтов и мыслителей Средней Азии. Им опубликован ряд эпиграфических памятников, в том числе «Надпись на надгробии псевдо-Сейид Омара в Гур-и Эмире в Самарканде», «Надпись на надгробиях Тимура и его потомков в Гур-и Эмире», «Надпись на могильной плите бухарского эмира Шах Мурада Масума» и др.

Весомый вклад внес Александр Александрович в научное описание (каталогизацию) восточных рукописей из собраний В. В. Вельяминова-Зернова и самого А. А. Семенова, исторического отдела Бухарской центральной библиотеки, фундаментальной библиотеки САГУ, Государственной республиканской библиотеки им. Алишера Навои и др. А. А. Семенову принадлежит также «Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии» и др.

Замечательным памятником творческой деятельности ученого стали созданные в Ташкенте в 1952—1963 гг. при его активном участии и под общей редакцией семь томов такого капитального издания, как «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР». В переводах А. А. Семенова и с его комментариями изданы ценные рукописные источники — «Мукимханская история» Мухаммеда Юсуфа Мунши, «Убайдулла-наме» Мир Мухаммеда Амин-и Бухари, «Дневник похода Тимура в Индию» Гийасаддина Али и многие другие.

А. А. Семенов — автор многочисленных публикаций по важным вопросам исторического прошлого Средней Азии, преимущественно времени средних веков, — «К вопросу о происхождении саманидов», «К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи хорезм-шахов в XII в. н. э.», «К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана», «Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр (XVI в.)», «Шейбани-хан и завоевание им империи тимуридов (XV—XVI вв.)», «Некоторые данные по экономике империи Султана Хусейн-мирзы (1469—1566)» и др. Известны его исторические публикации и по более позднему времени — «К истории дипломатических отношений между Россией и Бухарой в начале XIX века», «Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени», «Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства» и др.

В 1947 г. научно-общественная жизнь Узбекистана была ознаменована выходом в свет первого большого сводного труда по истории узбекского и других народов республики («История народов Узбекистана», том II), в котором перу А. А. Семенова принадлежали разделы по истории феодальных узбекских ханств с конца XV до середины XIX в.

Все эти годы не ослабевал интерес А. А. Семенова и к археологии. В значительной мере на археологических материалах был построен его доклад «Роль Средней Азии в распространении материальных и духовных ценностей» на I Всесоюзной конференции востоковедов в Ташкенте (июнь 1957 г.).

А. А. Семенов был воспитателем нескольких поколений ученых-востоковедов, вышедших из среды народов Средней Азии — узбеков, таджиков и др. Многие из них сейчас — кандидаты и доктора наук, авторы ценных трудов, в ряде случаев возглавляющие самостоятельные области исследовательской работы.

В общей сложности перу А. А. Семенова принадлежит более 200 научных публикаций.

Советская власть высоко оценила научные и общественные заслуги доктора исторических наук, профессора А. А. Семенова. Он был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями, Почетными грамотами Президиумов Верховных Советов Узбекской и Таджикской ССР. В декабре 1944 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, а в феврале 1946 г. — заслуженного деятеля науки Таджикской ССР. В 1956 г. А. А. Семенов был избран депутатом Верховного Совета Таджикской ССР. 3 ноября 1943 г. его избрали членом-корреспондентом Академии наук Узбекской ССР, а 14 апреля 1951 г. — академиком Академии наук Таджикской ССР. В последние годы жизни он был директором Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана.

Скончался А. А. Семенов в Ташкенте 16 ноября 1958 г.³

* *
*

Видный знаток географии, истории, археологии и этнографии Узбекистана **Николай Гурьевич Малицкий** родился 30 сентября 1873 г.

³ Литература об А. А. Семенове: «Живая старина», кн. XVIII, Вып. II—III, М., 1910, стр. 297—298; В. В. Бартольд. Александр Александрович Семенов. *Singulorum vitae*.—Известия Российской Академии наук, Серия VI, № 14, Пг., 1918, стр. 1491—1492 (также: «Азиатский сборник», 1918, стр. 1491—1492); [А. А. Семенов].—Советская этнография, М., 1926, № 1—2, стр. 342; Е. К. Бетгер. «Туркестанский сборник» и участие в нем А. А. Семенова.—Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, Том 17, Душанбе, 1953, стр. 43—47; Александр Александрович Семенов. Некролог.—Известия АН Узбекской ССР. Серия общественных наук, Ташкент, 1959, № 1, стр. 83—84 (подписи: Х. М. Абдуллаев, И. М. Муминов и др.); А. А. Семенов. Некролог.—Проблемы востоковедения, М., 1959, № 1, стр. 240—243; Б. В. Лунин. А. А. Семенов. 1873—1958. Некролог.—Советская археология, М., 1959, № 2, стр. 299—300; е го же. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане.—Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 87—88, 96; е го же. Средняя Азия в русском и советском востоковедении.—Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1965, стр. 219—220; Г. Н. Чабров. Академик А. А. Семенов, как книговед.—«Книга». Исследования и материалы. Сб. III, М., Изд-во Всесоюзной Книжной Палаты, 1960, стр. 409—419; Б. А. Литвинский и Н. М. Акрамов. Александр Александрович Семенов. Научно-библиографический очерк.—М., ГРВЛ, 1971, 179 стр.; Календарь знаменательных и памятных дат Узбекской ССР на 1973 год—Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1973, стр. 60—63; Е. А. Полякова. Выдающийся ученый-востоковед.—Ташкент, Изд-во ЦК КПУз, 1970, 30 стр., на узб. яз.

Окончил с золотой медалью Оренбургскую мужскую гимназию (1891), историко-филологический факультет Петербургского университета (1895). С 1895 по 1901 г. работал преподавателем истории и географии в Туркестанской учительской семинарии и Ташкентской мужской гимназии.

В Ташкенте Н. Г. Маллицкий ревностно взялся за изучение узбекского и таджикского языков. Этими языками он занимался всю жизнь, благодаря чему впоследствии свободно читал лекции на таджикском языке в Таджикском педагогическом институте и вел на узбекском языке занятия в Среднеазиатском государственном университете.

Н. Г. Маллицкий.

В первые же летние каникулы 1896 г. Н. Г. Маллицкий совершил экскурсию в пещеру Кон-и-гут, к западу от кишлака Чарку, в Кокандском районе. В первой своей работе — «Рудник погибели, Пещера Кон-и-гут» — он дал подробное описание пещеры, высказав предположение, что она использовалась как рудник, что подтвердилось последующими исследованиями.

По воспоминаниям старейшей писательницы Узбекистана А. В. Алматинской, Н. Г. Маллицкий был в начале века одним из устроителей и участников благотворительных вечеров и воскресных рабочих чтений в Ташкенте, где читались и декламировались, в частности, «Песня о Соколе», «Песня о Буревестнике» и другие произведения М. Горького.

В 1901—1906 гг. Н. Г. Маллицкий был редактором газеты «Туркестанские ведомости». Находясь на этом посту, он заботился о более широком освещении в газете научно-краеведческих материалов.

В 1907—1917 гг. Н. Г. Маллицкий — городской голова Ташкента, известным своим либерально-прогрессивным взглядом и сочувственным отношением к нуждам и заботам коренного населения города («старгородской части Ташкента»). Однако реальные последствия этого отношения ограничивались классовой направленностью деятельности городской думы, чей состав обуславливался буржуазным принципом имущественного ценза, а вся практическая работа находилась под влиянием общей политики колониальных властей.

Осуществляя обширные географические изыскания, Н. Г. Маллицкий (председатель Туркестанского отдела Русского географического общества), систематически интересовался и вопросами истории, археологии, этнографии края, в частности вопросами древнего орошения. В 1905 г. он совершил поездку по Махандарю и сделал вывод, что древнее русло Зарафшана не могло впадать в Амударью там, где его искали другие исследователи. Летом 1906 г. он совершил экспедицию в верховья Зарафшана и в Ягноб. Результаты этой экспедиции, опубликованные им позднее в Трудах Географического общества, до сих пор остаются одним из основных источников по изучению ягнобцев и их языка.

Десять работ Н. Г. Маллицкого времени 1907—1917 гг. относятся к истории Ташкента. По отзывам специалистов, он был одним из лучших знатоков не только истории Ташкента, но и всей области древнего Шаша, о чем свидетельствует и составленная им этнографическая карта Ташкентского уезда с приложенными к ней подробными историческими справками.

Н. Г. Маллицкий издал восемь надгробных арабских надписей XIX в., обнаруженных в 1897 г. в урочище Арча-мазар (кишлак Ходжа-кент Александровской волости Ташкентского уезда), причем привел интересные данные к характеристике самого Ходжакента как религиозного и культурного центра своего времени, располагавшего медресе, а также о деятельности ходжакентских шейхов.

После Октябрьской революции Н. Г. Маллицкий получил возможность целиком посвятить себя научно-исследовательской работе, сочетая ее с преподавательской деятельностью в вузах.

С 15 сентября 1918 г. он был членом финансово-бюджетной комиссии ТуркЦИК, а с весны того же года — членом Комиссии по организации Народного университета в Ташкенте (с 1 сентября 1919 г. он был преподавателем этого университета). С 15 декабря 1918 г. Н. Г. Маллицкий вел также курс этнографии узбеков и географии Западного Туркестана в Туркестанском восточном институте (Ташкент). С 1924 по 1927 г. он был доцентом САГУ, а 29 ноября 1927 г. был утвержден в звании профессора по кафедре этнографии восточного факультета.

Н. Г. Маллицкий известен также как ученый, первым высказавший предположение о скифо-сарматском происхождении туркмен.

В последние годы жизни Н. Г. Маллицкий продолжал работу в университете, был также старшим научным сотрудником Института истории и археологии Академии наук Узбекской ССР.

3 мая 1945 г., в день чествования Н. Г. Маллицкого, академик АН УзССР Г. Н. Черданцев говорил: «Вряд ли кто-нибудь из серьезных ученых исследователей, работающих над вопросами географии, истории и этнографии Средней Азии, не знает имени профессора Николая Гурьевича Маллицкого, уже полвека с неиссякаемой энергией разрабатывающего эти вопросы, опубликовавшего многие десятки работ, человека, свыше 30 лет являвшегося наиболее активным членом Среднеазиатского Географического Общества и четверть века его руководителем, крупного организатора научно-исследовательской работы в Средней Азии».

Научная и педагогическая деятельность Н. Г. Маллицкого получила достойную оценку: ему была присуждена ученая степень доктора наук без защиты диссертации и присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Узбекской ССР.

Скончался Н. Г. Маллицкий в Ташкенте 31 октября 1947 г. Его богатейшее архивное наследие (личный архивный фонд) хранится в Государственной библиотеке Узбекской ССР им. А. Навои и Центральном государственном архиве Узбекской ССР (ф. Р-2231, 303 ед. хр.)⁴. Особого внимания заслуживают собиравшиеся им более чем 40 лет «Материалы к географической энциклопедии Средней Азии».

⁴ Литература о Н. Г. Маллицком: Л. В. Ошанин. Николай Гурьевич Маллицкий (Некролог).— Труды Узбекстанского Географического общества, Том II (XXI), Ташкент, 1948, стр. 166—170; его же. Полувековой научно-исследовательский путь географа и этнографа Н. Г. Маллицкого (К пятидесятилетию его научно-исследовательской деятельности в Средней Азии).— Рукопись, машинописный экземпляр, 39 стр. (копия в собрании автора этих строк; дар Л. В. Ошанина); Б. В. Лукин. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане.— Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1958, стр. 83—85, 94—95; Письма кудесника. Переписка академика В. П. Филатова с Н. Г. Маллицким 1944—1947.— Звезда Востока, Ташкент, 1962, № 12, стр. 143—147; А. Алматинская. Минувшее. Воспоминания.— Ташкент, Изд-во литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1971, стр. 19; Календарь знаменательных и памятных дат Узбекской ССР на 1973 год.— Ташкент, 1973, стр. 58—59; С. Караев. Роль Николая Гурьевича Маллицкого в изучении топонимики Средней Азии.— Известия Узбекстанского Географического общества, Том XIII, Ташкент, 1971, стр. 240—246.

* *
*

«Мертвые уже не мертвые, если живые благоговейно воскрешают их». Эти слова Андре Моруа мы вспоминаем сегодня, воскрешая в памяти читателей журнала облики М. С. Андреева, А. А. Семенова и Н. Г. Маллицкого — замечательных ученых, так много сделавших в свое время для изучения историко-культурного прошлого народов Средней Азии.

Б. В. Лунин

УЧТА УНУТИЛМАС САНА

(ЎзССР ФА академиги М. С. Андреев, ЎзССР ФА мухбир аъзоси А. А. Семенов, профессор Н. Г. Маллицкий туғилганига 100 йил тўлиши муносабати билан)

Мақола шу йил сентябрь ойида бўладиган учта унутилмас сана — ажойиб олимлар ЎзССР ФА акад. М. С. Андреев (1873—1948) ЎзССР ФА мухбир аъзоси А. А. Семенов (1873—1958) ва проф. Н. Г. Маллицкий (1873—1947)нинг 100 йиллик юбилейига бағишланди.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОСТ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ТРУЖЕНИКОВ ГАЗОВОЙ И НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

(На примере Бухарской области)

Социалистическому соревнованию принадлежит огромная роль в исторических свершениях советского народа. На всех этапах социалистического и коммунистического строительства оно было и остается могучим средством развития творческой инициативы масс, воспитания их в духе социалистического коллективизма. Рождая массовый трудовой энтузиазм, выдвигая миллионы передовиков и новаторов, рационализаторов и изобретателей, социалистическое соревнование эффективно способствует подъему производительных сил, совершенствованию производственных отношений, коммунистическому воспитанию трудящихся, вовлечению их в управление производством.

Великую силу социалистического соревнования, его природу и сущность раскрыл В. И. Ленин. В статье «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин писал: «Широкое, поистине массовое создание возможности проявлять предприимчивость, соревнование, смелый почин является только теперь... Впервые после столетий труда на чужих, подневольной работы на эксплуататоров является возможность работы на себя, и притом работы, опирающейся на все завоевания новейшей техники и культуры»¹.

В. И. Ленин раскрыл источники социалистического соревнования, его принципиальное отличие от капиталистической конкуренции, показал роль и значение соревнования в социалистическом и коммунистическом строительстве, сформулировал важнейшие принципы организации соревнования и намечил перспективы его развития.

В ходе строительства нового общества росли масштабы социалистического соревнования, обогащались его содержание и формы. Этот процесс был тесно связан с успехами в создании и укреплении материально-технической базы социализма, подъемом культурного уровня трудящихся. Победа социализма породила такие невиданные ранее проявления массового трудового энтузиазма, как стахановское движение, движение за коммунистическое отношение к труду.

Развитие социалистического соревнования в его новых, высших формах органически связано с совершенствованием методов нашего хозяйствования, всего экономического механизма планирования и управления.

В новых условиях, когда управление производством строится на сочетании централизованного планирования с широкой оперативно-хозяйственной самостоятельностью предприятий, еще более возросли роль и значение социалистического соревнования. Борьба за повышение эффективности производства, снижение трудовых и материальных затрат, повышение качества продукции, улучшение использования производственных фондов и капитальных вложений, строжайший режим экономии определяет главное содержание социалистического соревнования. ЦК КПСС нацеливает внимание партийных, советских, профсоюзных, комсомольских и хозяйственных организаций на всемерное повышение творческой активности рабочего класса, всех трудящихся. В последние годы по инициативе ЦК КПСС установлен более четкий порядок присвоения почетных званий ударников и коллективов коммунистического труда, определены новые формы их материального и морального поощрения, одобрены многие ценные начинания предприятий и партийных организаций, направленные на повышение производительности труда.

Социалистическое соревнование в нашей стране обрело еще больший размах и обогатилось новыми формами в период подготовки и проведения 50-летия Великого Октября, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 50-летия образования СССР. Оно

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 196.

все активнее способствует решению важнейших экономических и социальных задач, всемерному подъему экономики, повышению материального благосостояния советского народа.

Массовый подъем социалистического соревнования вызвал XXIV съезд КПСС. Новые перспективы патристического движения масс открыло постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования» (сентябрь 1971 г.), в котором определены пути дальнейшего развития социалистического соревнования и совершенствования его организации как важнейшего условия успешного претворения в жизнь программы экономического и социально-политического развития страны, выдвинутой XXIV съездом партии.

Большая работа по всемерному развертыванию социалистического соревнования проделана в Узбекистане, что ярко видно на примере Бухарской области. Так, в канун 50-летия Великого Октября под руководством партийных организаций здесь были разработаны конкретные мероприятия по достойной встрече этой знаменательной даты. В частности, было решено 10-месячный план выпуска валовой продукции промышленности области выполнить по всем предприятиям не позднее 28 октября 1967 г., а годовой — не позднее 27 декабря, объем промышленного производства повысить на 2%, производительность труда — на 1,5% и т. д.²

В юбилейном году намечалось усилить геологоразведочные работы и обеспечить прирост газа на 30 млрд. м³, за счет внедрения новой техники и передовой технологии повысить производительность труда против плана на глубоком бурении на 1%, на структурном — на 1,5%, снизить себестоимость 1 м проходки на 1%, добыть сверх плана 75 млн. м³ газа, 7 тыс. т нефти и конденсата.³

Эти обязательства в целом были выполнены, а по многим показателям и перевыполнены.

11 сентября 1968 г. III пленум Бухарского обкома КПУз рассмотрел вопрос «Постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина и задачи областной партийной организации» и принял соответствующее постановление. Это постановление выдвинуло ответственные задачи и перед геологами, работниками газовой и нефтяной индустрии Бухарской области. До конца 1970 г. намечалось выработать сверх плана 815 млн. м³ газа, 43 тыс. т нефти и конденсата, обеспечить за пятилетие прирост запасов природного газа в количестве 125,2 млрд. м³, для чего пробурить 350 660 пог. м структурного бурения, открыть 8 новых месторождений газа и 5 из них ввести в эксплуатацию.⁴

Вместе со всем советским народом, в обстановке большого политического и трудового подъема шли навстречу Ленинскому юбилею рабочие, инженерно-технические работники и служащие предприятий производственного объединения «Бухара-нефтегаз». За первые три года восьмой пятилетки коллектив объединения увеличил добычу газа на 77,5% и дал народному хозяйству сверх плана более 358 млн. м³ топлива, 77,6 тыс. т конденсата и нефти. Производительность труда выросла за это время на 11,7%, а сверхплановая прибыль составила около 180 млн. руб.⁵

По социалистическим обязательствам на 1969 г., принятым в честь Ленинского юбилея, коллектив газодобывателей и нефтяников должен был выполнить годовой план по реализации продукции к 30 декабря, добыть сверх плана 100 млн. м³ газа, 5 тыс. т нефти и конденсата.

На газовых и нефтегазовых промыслах за счет внедрения передовых методов труда, прогрессивной технологии и совершенствования методов управления производством намечалось повысить производительность труда по сравнению с планом на 0,5%.

Большое значение в развитии социалистического соревнования работников газовой и нефтяной промышленности Бухарской области имели конкурсы и смотры, проведенные в 1966—1970 гг. Министерством газовой промышленности СССР и ЦК профсоюзам рабочих нефтяной и химической промышленности, в том числе: смотр «За высокую культуру производства и улучшение состояния охраны труда на предприятиях и в организациях газовой промышленности» в честь 50-летия Великого Октября, смотр работы предприятий и организаций по рационализации и изобретательству, Всесоюзный общественный смотр качества строительства и конкурс на лучшее строительство по типовым проектам, смотр в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Ряд предприятий, передовиков и новаторов газовой и нефтяной промышленности Бухарской области были награждены почетными грамотами, денежными премиями, значками «Отличник Министерства газовой промышленности».

²Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Мероприятия Бухарского обкома КП Узбекистана по достойной встрече 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 9.

³ Там же, стр. 9—10.

⁴ Текущий архив Бухарского ОК КПУз. Мероприятия по подготовке и достойной встрече 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, стр. 11.

⁵ Советская Бухара, 27 февраля 1969 г.

В. И. Ленин придавал принципиальное значение развитию рабочего рационализаторства и изобретательства, считая его необходимым фактором становления нового общества. «...Ум десятков миллионов творцов,— писал он,— создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение».⁶

В. И. Ленин предлагал создать самые благоприятные условия для работы изобретателей и пропаганды их изобретений и проявлял постоянную заботу о материальном и моральном стимулировании массового рабочего изобретательства. И наша партия последовательно претворяет в жизнь эти ленинские идеи, всемерно стимулируя творческую мысль рабочего класса и настойчиво добиваясь оперативного внедрения предложений новаторов производства.

Претворяя в жизнь исторические решения XXIII съезда КПСС, рационализаторы и изобретатели промышленных предприятий Бухарской области внесли весомый вклад в ускорение технического прогресса. Только в 1968 г. рационализаторы и изобретатели объединения «Бухаранефтегаз» подали более 280 рацпредложений, из них внедрено 194 с годовым экономическим эффектом более 1 млн. руб.⁷ В 1970 г. ими было подано 336 рационализаторских предложений, из которых принято 282, внедрено в производство 244 с общим годовым экономическим эффектом 2019 тыс. руб.⁸ На 100 работающих в 1970 г. приходилось уже 13 рационализаторов⁹.

В 1970 г. на предприятиях и в организациях объединения было разработано и внедрено 116 мероприятий по научной организации труда, что позволило высвободить 82 работника и дало экономический эффект в сумме 47 тыс. руб.¹⁰

В 1966 г. соревнованием за коммунистическое отношение к труду в целом по объединению было охвачено 47% работающих, а на 1 января 1971 г.—60%¹¹. Высокого звания ударника коммунистического труда удостоены 675 работников коллективов предприятий и организаций объединения¹².

Характерно, что вместе с ростом творческой активности тружеников нефте-газовой промышленности происходит систематическое снижение текучести кадров, особенно на основных предприятиях объединения. В 1966 г. текучесть кадров по объединению составляла 52,8%, а в 1970 г.—37,7%¹³. Снижение текучести кадров положительно отражается на всех показателях работы объединения.

В результате внедрения новой техники, интенсификации добычи нефти и газа, совершенствования организации труда и производства, повышения квалификации работников, стабилизации их состава из года в год растут объемы промышленного производства и балансовой прибыли как в целом по объединению, так и по основным предприятиям.

За успехи, достигнутые во всенародном социалистическом соревновании в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, коллектив объединения награжден Ленинской юбилейной Почетной грамотой; таких же наград удостоен коллектив ГНПУ «Каганнефтегаз», а ГНПУ «Газлинефтегаз» вручена ленинская Почетная грамота ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС. За достижения в внедрении научной организации труда коллективу объединения вручен юбилейный диплом ВЦСПС, а коллектив ГНПУ «Газлинефтегаз» отмечен юбилейным дипломом Совета Министров СССР и ЦК профсоюза нефте-химической промышленности за высокую культуру производства.

Эти награды являют собой достойную оценку творческой активности тружеников газовой и нефтяной промышленности Бухарской области, их растущего вклада в развитие народного хозяйства республики, в общенародное дело создания материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

О. Хакимов

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 35, стр. 281.

⁷ Советская Бухара, 20 марта 1969 г.

⁸ Из личной беседы с начальником объединения «Бухаранефтегаз» А. С. Мельситиновым, январь 1971 г.

⁹ Текущий архив объединения «Бухаранефтегаз». Стенд «Лучшие рационализаторы и изобретатели газовой и нефтяной промышленности Бухарской области», декабрь 1970 г.

¹⁰ Текущий архив Бухарского облсовпрофа. Данные ВОИР за 1970 г.

¹¹ Текущий архив Бухарского облсовпрофа. Справка о социалистическом соревновании в промышленности области в 1970 г.

¹² Текущий архив ГНПУ «Газлинефтегаз». Справка о социалистическом соревновании предприятий управления в 1970 г.

¹³ Текущий архив Бухарского облсовпрофа. Информация о текучести кадров в газовой и нефтяной промышленности, 27 декабря 1970 г., стр. 4.

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Основу социальной жизни общества, как известно, составляют условия материальной жизни, способ производства. Однако нельзя выводить все явления общественной жизни непосредственно из экономического базиса общества. Между поведением социальных групп и индивидуальным поведением, с одной стороны, и условиями материальной жизни, с другой, лежит промежуточная область — сфера социально-психологических явлений. К ним относятся чувства, настроения, направленность воли, мысли и т. п. Наука социальной психологии изучает «как особенности групповой, коллективной и массовой психологии, проявляющиеся в совокупной деятельности людей, их совместном поведении, переживаниях и способах психологического общения друг с другом, так и особенности поведения и психического состояния индивида в группе, коллективе и массе»¹.

Изучение социально-правовых явлений с позиций социальной психологии весьма актуально и перспективно. В частности, социально-психологический подход к изучению поведения несовершеннолетних в малых социальных группах помогает раскрыть некоторые существенные черты личности, истоки и «механизм» антисоциального, противоправного поведения подростков и тем самым способствует выбору эффективных средств предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних. Между тем эти вопросы еще мало исследованы в работах по проблеме предупреждения преступности несовершеннолетних.

Исходным положением теории личности служит тезис К. Маркса: «...Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»².

Личность — это совокупность индивидуальных черт, определяющих социальный облик человека и отличающих одного индивида от другого. Естественную основу личности составляют специфические био-психологические свойства, в известной степени обуславливающие развитие социально значимых черт индивида. Но социальную сущность личности в конечном счете определяют социальные условия, включающие многие компоненты (труд, воспитание, бытовая среда, условия учебы и т. д.). Человек становится личностью в процессе усвоения социального опыта, «определенной системы социальных ролей и культур»³, т. е. в процессе социализации.

В социологической литературе социализация рассматривается как процесс, протекающий определенный период, в течение которого человек формируется как личность, приобретает черты и свойства, оказывающие влияние на его социальное поведение.

На наш взгляд, содержание понятия социализации не исчерпывается термин «воспитание». Воспитание — это целенаправленное формирование личности обществом, а социализация охватывает весь комплекс многообразных воздействий социальной среды на личность, т. е. объективных и субъективных факторов, стихийных и сознательных, контролируемых и неконтролируемых. Социализация предполагает и реакцию самого человека на внешние влияния, его адаптацию к среде.

Решающую роль в формировании личности, как это вытекает из приведенного выше положения К. Маркса о сущности человека, играет вся совокупность общественных отношений. В этом смысле весь уклад жизни социального общества объективно обеспечивает правильное развитие личности. Освобождение от эксплуатации, безработицы и нищеты, от расовой и национальной дискриминации, утверждение социализма во всех сферах жизни общества создали важнейшие условия для всестороннего развития личности. Социально-нравственный климат, в котором растут дети в нашей стране, насыщенный высоким гуманизмом, благородными идеями, благоприятствует нормальному физическому и духовному развитию подростка. В процессе социализации личности важен не только характер жизненных обстоятельств и само воспитание, но и степень корреляции, согласованности между этими обстоятельствами и воспитанием. Несоответствие, а тем более противоречие между объективным воздействием социальных условий и воспитанием нередко приводят к отрицательным результатам. Так, положительное влияние всей системы общественных отношений в условиях социального общества может оказаться недостаточным для правильного развития личности, если допущены серьезные просчеты в воспитании ребенка дома, в школе и т. д.

Развитие личности несовершеннолетнего определяется не только общей социальной атмосферой нашего общества, совокупностью социально-политических институтов, деятельностью учебных заведений, постановкой идейно-воспитательной работы. Большую роль играет и микросреда, непосредственное окружение подростка (семья,

¹ Б. Д. Парыгин. Социальная психология как наука, Л., 1965, стр. 64.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 3.

³ И. С. Кон. Социология личности, М., 1967, стр. 101.

товарищи, двор, улица и т. д.), т. е. весь комплекс конкретных социальных связей и отношений несовершеннолетнего.

Социально значимые черты и свойства личности раскрываются в поведении. «...По каким признакам,— писал В. И. Ленин,— судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей,— а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: общественные действия личностей, т. е. социальные факты»⁴.

Поведение в обществе при ближайшем рассмотрении выступает как взаимодействие личности с социальной средой. Раскрывая сущность взаимоотношения личности и среды, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой люди творят обстоятельства»⁵. Все внешние условия влияют на личность, но решающее значение имеют взаимоотношения людей, в сфере действия которых находится личность. К ним следует отнести прежде всего производственные отношения, отношения правовые и идеологические, отношения между старшими и детьми. Они выражают материальные интересы людей, их идеологические установки, моральные нормы и правила поведения, психологию определенного класса и социальной группы общества.

Подчеркивая материальную обусловленность социально-психологических процессов, К. Маркс и Ф. Энгельс в то же время оттеняли роль общения в формировании личности. Они писали, что «индивиды как физически, так и духовно творят друг друга»⁶, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении»⁷.

Процесс общения несовершеннолетнего со средой сложен. Подчеркивая особую остроту проблемы взаимодействия личности со средой применительно к правонарушениям несовершеннолетних, А. М. Яковлев пишет: «По существу весь процесс развития подростка в плане рассматриваемой нами проблемы может быть охарактеризован как непрерывно нарастающий по своей интенсивности процесс взаимодействия меняющегося индивидуума с меняющейся средой, где прохождение лица от одной возрастной категории к другой связано с нарастанием (по количеству и по интенсивности) оказываемых на него социальной средой воздействий, требующих правильной активной реакции. Нарастают требования, предъявляемые школой, усложняются проблемы взаимоотношений с людьми, встает проблема выработки личного кодекса морали и т. д. и т. п., причем результаты несоответствия реакции подростка на воздействия социальной среды, на ее требования сказываются с особой наглядностью именно в данном случае, где выработка устойчивых способов поведения, стойких социально-положительных реакций — процесс еще далеко не завершённый»⁸.

Как отмечается в литературе, «детерминация человека обществом, по крайней мере в период развития индивида, опосредствована различными социальными группами, от семьи до рабочей бригады»⁹.

Под малой социальной группой понимается относительно устойчивое социальное объединение, члены которого взаимодействуют друг с другом лично, имеют общие цели и интересы. В плане изучения условий нравственного формирования личности несовершеннолетних наиболее значение имеют семья, школьный коллектив, комсомольская группа и т. п. Важно подчеркнуть, что формирование духовного облика подростка происходит в коллективе, касается ли это учебы, труда или быта. Чем интенсивнее идет вживание в коллектив, тем активнее человек участвует в делах общества, тем плодотворнее процесс его духовного развития.

По отношению к официальной структуре общества социальные группы делятся на «формальные» и «неформальные». «Формальные» группы имеют официально зафиксированный статус, цель и функции, четкую структуру, предлагающую иерархическое расчленение на должности, права и обязанности которых определяются официальными правилами. Отношения между лицами непосредственно обусловлены должностным положением, а не личными качествами. К «формальным» малым группам относятся предприятие, бригада, школьный класс и т. п. «Неформальная» группа — это объединение лиц, не имеющих официально зарегистрированного статуса, фиксированных целей, должностей и т. п. Взаимоотношения членов ее обусловлены не должностным поведением, служебной дисциплиной, а личными качествами людей.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 423—424.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 3, стр. 37.

⁶ Там же, стр. 36.

⁷ Там же, стр. 440.

⁸ А. М. Яковлев. Взаимодействие личности со средой как предмет криминологического исследования, Советское государство и право, 1966, № 2, стр. 59.

⁹ Г. Гиш и М. Форверг. Введение в марксистскую социальную психологию, М., 1972, стр. 71.

В число «неформальных» групп входят компании друзей, товарищи по совместному проведению досуга и т. д. Можно различать группы и по возрасту, например, группы сверстников, взаимодействующих друг с другом в той или иной сфере, объединенных на основе совпадения условий жизни, потребностей, интересов и др. Разумеется, классификация этих групп весьма условна, ибо в жизни они переплетаются между собой.

«Неформальные» группы, строго говоря, коллективами не являются. Но нельзя недооценивать их большого влияния на подростков. Например, известно, какое существенное воздействие оказывают на несовершеннолетних двор, улица, товарищи. Недаром «неформальные» группы называют «невидимыми колледжами».

Нередко поведение подростка отражает стандарты поведения, оценки и позиции группы, к которой он не принадлежит. Такие группы в социальной психологии называются «референтными». Теория референтной группы позволяет объяснить, почему поведение того или иного подростка расходится с нормами той социальной группы, в которую он фактически входит. Так, под влиянием авторитетного взрослого человека или старшеклассника школьник может взять за образец нормы и стандарты поведения, отклоняющиеся от норм, принятых в его социальной группе (классном коллективе и др.).

С уменьшением влияния семьи, школы, производственного коллектива может усиливаться влияние на того или иного подростка таких «неформальных» групп, где бытуют антисоциальные взгляды и нормы поведения, а также антиобщественных элементов из взрослых. По данным криминологических исследований, более 30% преступлений несовершеннолетних совершается при подстрекательстве и участии взрослых. Так, в Ташкенте некий Г., 30 лет, привлек к участию в кражах четырех подростков, спавал их. Как выяснилось в суде, подростки стали на преступный путь только под влиянием Г. В другом случае была осуждена за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство (ст. 218 УК УзССР) сорокалетняя К., которая подстрекала к кражам несовершеннолетних и использовала украденное ими для своего паразитического существования.

В силу возрастных особенностей подростки нередко попадают под негативное влияние взрослых. Поэтому надо своевременно ограждать несовершеннолетних от отрицательного воздействия, антисоциальных связей и отношений, особенно от действий взрослых лиц, направленных на вовлечение несовершеннолетних в преступления. В постановлении Пленума Верховного суда УзССР от 29 декабря 1970 г. «О состоянии работы судов республики по борьбе с преступностью несовершеннолетних» подчеркивается необходимость выявления всех участников групповых преступлений и строгой ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность, пьянство и иные антиобщественные действия.

Способом вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность могут быть убеждение, угрозы, обман. Нередко таким способом становится распитие спиртных напитков с подростками в целях склонения их к совершению преступлений. Поэтому закон строго наказывает за вовлечение несовершеннолетних в пьянство — до 5 лет лишения свободы (Указ Президиума Верховного Совета Узбекской ССР от 29 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма»). Эффективная профилактика преступлений несовершеннолетних требует тщательного социально-психологического изучения личности несовершеннолетних, своевременного выявления и пресечения антисоциальных связей подростков.

Источником отрицательного влияния могут быть не только старшие по возрасту, но и сверстники, особенно «лидирующие» в группе подростков. В группах несовершеннолетних нередко срабатывает так называемый «эффект коммуникации», т. е. взаимное влияние в процессе общения, побуждающее к групповому совершению определенных актов поведения, в том числе антиобщественных поступков. К этому в группе толкает стремление продемонстрировать свою «удаль» перед товарищами, «не отстать от других».

Таким образом, изучение роли малых социальных групп в регулировании поведения подростков помогает не только проследить истоки антисоциальных взглядов и поступков, но и своевременно нейтрализовать негативное влияние как внутри группы, так и извне, «погасить» асоциальность в ее первых же проявлениях, обеспечить благоприятные условия для правильного формирования личности несовершеннолетнего и тем самым предупредить противозаконное поведение.

Понимание социально-психологического механизма противозаконного поведения несовершеннолетних позволяет выбрать эффективные меры профилактического воздействия. Среди них видное место принадлежит и различным формам правового воспитания, которое обязательно должно учитывать специфику групповой психологии, возрастные особенности несовершеннолетних, психологическую готовность к восприятию правовой информации и т. д. Правильно поставленная правовая пропаганда, учитывающая социально-психологические особенности молодежной аудитории, способствует созданию психологического «барьера», препятствующего совершению правонарушений.

Итак, знание условий, в которых живет, учится, трудится подросток, а также внутренних свойств личности, понимание сложного взаимодействия социального и личностного в этиологии преступлений позволяют эффективнее использовать все формы и средства профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Р. Г. Аренберг

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КОЛХОЗНИЦ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой силы и прочности советского колхозного строя, жизнеспособности социалистического сельского хозяйства СССР.

Перед лицом грозной опасности наше колхозное крестьянство с исключительной силой продемонстрировало свой патриотизм и массовый трудовой героизм, бесперебойно обеспечивая армию и население продовольствием, а промышленность—сырьем. Большая заслуга в этом принадлежит женщинам-колхозницам, в том числе труженицам сельского хозяйства Узбекистана, которые вынесли на своих плечах огромную тяжесть работы в тылу.

С первых же дней войны сотни тысяч женщин стали обращаться в соответствующие организации с просьбой принять их на работу взамен ушедших на фронт отцов и мужей, сыновей и братьев. Так, 63-летняя Хадича Ирмагамбетова заявила в правлении рыболовецкого колхоза им. Микояна Муинакского района КК АССР, что ее единственный сын-рыбак сражается на фронте против гитлеровских захватчиков, а она хочет заменить его и будет работать по-стахановски. Х. Ирмагамбетова с честью сдержала свое слово. Она систематически выполняла нормы вылова рыбы на 140—150%¹. Таких примеров можно привести очень много.

В годы Великой Отечественной войны женщины стали решающей силой колхозного производства. Они самоотверженно трудились на колхозных полях и фермах, овладевали сложной машинной техникой, возглавляли колхозы, бригады и звенья. В то же время женщины-колхозницы активно участвовали в общественной жизни, растили и воспитывали своих детей, вели домашнее хозяйство, стойко переносили все трудности военных лет.

Движимые чувствами горячего советского патриотизма и жгучей ненависти к врагу тысячи колхозниц из своих личных сбережений оказывали материальную помощь фронту. Так, передовая колхозница одной из сельхозартелей Ташкентской области т. Алимова внесла в фонд обороны стоимость 10 трудодней и 300 руб. наличными². Жена фронтовика колхозница Айша Худайбердиева из Айимского района Андижанской области внесла в фонд обороны 300 руб. деньгами и барана³. Председатель колхоза им. Фрунзе Ферганского района, депутат Верховного Совета УзССР, ныне персональный пенсионер Хасият Базарбаева передала в фонд обороны 1500 руб. и национальные украшения из серебряных монет. «Нам не нужно нарядов,—говорила она,—когда Родина в опасности»⁴. Колхозницы и колхозники Каршинского района Бухарской области внесли в фонд обороны 125 тыс. руб., члены сельхозартели им. Ахунбабаева Кассанского района—100 ц пшеницы и 100 кг орехов, колхозники Гиждуванского района Бухарской области—около 30 тыс. руб. и большое количество продуктов⁵.

По инициативе колхозниц сельхозартели «Ак-Алтын» Ханкинского района Хорезмской области там началось движение под лозунгом «Хлопок в фонд обороны»—бесплатное выделение части сверхпланового урожая хлопка в фонд обороны. По призыву передовых колхозниц—звеньевой Дурдихон Машариповой, сборщиц Паша Бегжановой, Бигпаша Ибрагимовой и других—колхоз «Инкаб» Хивинского района 13 октября 1941 г. сдал около 10 тыс. кг хлопка бесплатно в фонд обороны страны⁶. Этому примеру последовали многие колхозницы республики.

Кроме того, колхозницы Узбекистана были засеяны в фонд обороны сотни дополнительных гектаров зерновых, сдано бесплатно большое количество мяса, шерсти, сена, масла, фруктов, овощей. По архивным данным, только в конце 1941—начале 1942 г. колхозники Узбекистана сдали в фонд обороны 2389 ц зерна, 1808 ц мяса, 200 ц шерсти, 1495 ц сена, 325 ц сухофруктов, 430 ц овощей и 40 млн. руб. деньгами⁷.

Колхозницы Узбекистана активно участвовали в сборе теплых вещей для Советской Армии. Передовые колхозницы сельхозартели «Шарк Юлдузи» Янгиньольского района Ташкентской области обратились ко всем женщинам Узбекистана с призывом организовать сбор теплых вещей для советских воинов. Они писали: «Мы долж-

¹ Кизил Узбекистон, 10 августа 1941 г.

² Правда Востока, 7 августа 1941 г.

³ Кизил Узбекистон, 10 августа 1941 г.

⁴ Ферганская правда, 19 августа 1941 г.

⁵ Красная Бухара, 22 августа 1941 г.

⁶ Хорезмская правда, 20 октября 1941 г.

⁷ История Узбекской ССР, Том четвертый, Ташкент, 1968, стр. 84.

ны окружить материнской заботой и лаской наших братьев, героически сражающихся на фронте Отечественной войны. Необходимо еще шире организовать отправку теплых вещей нашим доблестным воинам. Помните, что надвигается осень и зима. От нас, дорогие сестры, зависит сделать так, чтобы в самый суровый мороз нашим бойцам и командирам было тепло»⁸.

Женщины этого колхоза решили отправить на фронт 40 полушубков, 40 ватных костюмов, 40 пар валенок, 100 пар теплых перчаток⁹. Их обращение широко обсуждалось на массовых митингах и собраниях колхозниц республики, посвященных сбору теплых вещей для Действующей Армии.

«Правильно поступили янгиюльцы,— заявила в своем выступлении на собрании в колхозе им. 20-летия Октября Фрунзенского района Ферганской области Шарафат Кузиева.— Горячо поддерживаем их предложения. Каждый из нас может дать для армии теплые вещи»¹⁰. Во время этого собрания 15-тысячница Мукаррам Хайтова, жена фронтовика, принесла 7 кг овечьей шерсти. Вслед за нею еще 13 членов артели принесли овечью шерсть, а многие женщины— теплую одежду.

После напряженного трудового дня сельские труженицы шили и вязали теплые вещи для советских воинов. В некоторых местах создавались даже специальные женские мастерские по изготовлению теплых вещей для бойцов Красной Армии. В одном лишь Уйчинском районе Наманганской области было организовано 10 женских мастерских во главе с заслуженной учительницей т. Безденежной. В течение нескольких дней они изготовили свыше 100 пар перчаток, 9 тыс. пар носков и 500 пар рукавиц¹¹.

Только в августе-октябре 1942 г. трудящимися Узбекистана, в основном женщинами, было собрано 9400 полушубков, 25 тыс. пар рукавиц, 42 тыс. пар шерстяных носков и портянок, 21 тыс. пар шерстяных чулок, 22 500 пар теплого белья, свитеров и джемперов, 22 тыс. шапок-ушанок, 22 тыс. шарфов, 22 500 ватных курток и 25 600 пар валенок¹².

Одной из форм проявления горячей любви колхозниц Узбекистана к воинам Советской Армии была посылка им подарков. С первых же дней войны из Узбекистана на фронт непрерывным потоком шли вагоны с коллективными и индивидуальными подарками.

«Примите и мой скромный дар для бойцов Красной Армии. Пусть подарки, приобретенные на трудовые деньги, порадуют их сердца и еще раз напомнят, как мы их любим»,— с этими словами колхозница сельхозартели им. Жданова Фрунзенского района Ферганской области Раджабиби Юсупова, мать четырех воинов, передала председателю колхоза 500 руб. и 30 кг кишмиша¹³.

К ноябрьскому празднику 1942 г. колхозницы и колхозники Ташкентской области отправили советским воинам два вагона риса, 160 кг орехов, 221 кг сушеных дынь, 28 ящиков сухофруктов и т. д.¹⁴ Труженицы сел Наманганской области отправили фронтовикам 4500 кг орехов, урюка, миндаля, кишмиша, яблок и 15 тыс. руб. деньгами для приобретения папирос, табака и конфет¹⁵. Колхозницы Ферганской области отправили к празднику для героев войны 570 кг мяса, 1016 кг урюка, 1620 кг муки, 293 кг шалы, 142 кг риса, 665 кг айвы¹⁶.

Среди колхозниц республики ширилось и движение за сбор средств на постройку танковых колонн и эскадрилий самолетов. Они вносили личные сбережения на создание танковой колонны «Колхозник Узбекистана» и эскадрильи «Советский Узбекистан». Например, колхозница одной из сельхозартелей Янгиюльского района Б. Турдиева, у которой два сына находились на фронте, внесла 19 тыс. руб.¹⁷ Жена фронтовика Адалатхон Парпиева из колхоза им. К. Маркса Хартумского сельсовета Андижанской области внесла из личных сбережений 1000 руб., 70-летняя колхозница Таджибиби Юлдашева, мать двух бойцов,— 1000 руб., колхозницы сельхозартели им. Крупной Ходжабадского района тт. Тохтабаева и Аскарлова внесли по 3 тыс. руб. В целом по Узбекистану колхозники и колхозницы собрали в декабре 1942 г. на строительство танков и боевых самолетов 260 млн. руб.

С января 1943 г. по всей республике развернулось движение за сбор средств на строительство танковой колонны «Тракторист Узбекистана». Одной из первых внесла

⁸ Кизил Узбекистон, 7 октября 1941 г.

⁹ Правда Востока, 4 октября 1941 г.

¹⁰ Правда Востока, 14 октября 1941 г.

¹¹ За коммунизм, 8 марта 1942 г.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 9, д. 109, л. 23.

¹³ Ферганская правда, 1 ноября 1942 г.

¹⁴ Правда Востока, 4 ноября 1942 г.

¹⁵ За коммунизм, 3 ноября 1942 г.

¹⁶ Ферганская правда, 5 ноября 1942 г.

¹⁷ Правда Востока, 1 января 1943 г.

свои сбережения—1000 руб.—бригадир женской тракторной бригады 1-й Нарпайской МТС Самаркандской области Мастура Азизова. Ее примеру последовали все члены бригады¹⁸.

В начале 1943 г. комсомолцы, юноши и девушки Самаркандской области собрали 1132 тыс. руб. на создание танковой колонны «Комсомолец Узбекистана»¹⁹.

В декабрьские дни 1944 г. одна из лучших сборщиц хлопка в Янгйюльском районе Зийнат Акрамова, сестра двух фронтовиков, предложила ознаменовать 20-летие Узбекской ССР сбором средств на создание танковой колонны и авиаэскадрильи «20-летие Узбекской ССР», положив тем самым начало новой форме патриотического движения. З. Акрамова и звеневшая Раджаб Абдуразакова внесли из личных сбережений по 5 тыс. руб.²⁰ Колхозница Огай Хей-Сун из Гурленского района Хорезмской области внесла 15 тыс. руб. Всего за короткий срок трудящимися Узбекистана было собрано 170 531 тыс. руб.²¹ Значительная часть этих средств была внесена колхозницами республики.

Своим активным участием во всенародном патриотическом движении за оказание всемерной помощи фронту женщины-колхозницы Узбекистана внесли неоценимый вклад в укрепление монолитного единства фронта и тыла, в достижение нашей победы над врагом.

Н. Ташходжаева

¹⁸ Ленинский путь, 12 января 1943 г.

¹⁹ Ленинский путь, 22 января 1943 г.

²⁰ Правда Востока, 1 декабря 1944 г.

²¹ Правда Востока, 24 декабря 1944 г.

ПОМОЩЬ ТРУДЯЩИХСЯ ХОРЕЗМА ЭВАКУИРОВАННЫМ ГРАЖДАНАМ И ОСВОБОЖДЕННЫМ РАЙОНАМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В проявленной в годы Великой Отечественной войны всенародной заботе о гражданах, эвакуированных из временно захваченных врагом западных районов страны, о детях, оставшихся без родителей, ярко выразилось то великое чувство единства, которое спланивало в одно целое фронт и тыл, колхозное крестьянство, рабочий класс, интеллигенцию, все народы нашей Родины, объединяло их вокруг родной Коммунистической партии, поднимало на великий подвиг во имя Победы.

Тысячи эвакуированных граждан и детей-сирот принял в эти грозные годы и Советский Узбекистан. Население республики окружало эвакуированных, особенно детей, теплом и заботой. Это ярко видно, в частности, на примере Хорезмской области, куда эвакуированные стали прибывать уже с августа 1941 г.

Во всех районах области были проведены совещания председателей колхозов и сельсоветов, обсуждавших меры по приему, размещению и трудоустройству эвакуированных. От колхозов, предприятий, учреждений и организаций были получены заявки о потребности в специалистах и рабочих. Всей работой по приему и размещению эвакуированных по районам и городам непосредственно руководили председатели горрайисполкомов и секретари горрайкомов партии.

В декабре 1941 г. Совнарком УзССР отпустил 15 тыс. руб. для оказания помощи особо нуждающимся эвакуированным, размещенным в Хорезмской области¹.

Среди прибывших в область 4617 эвакуированных было 2836 трудоспособных. Из них в колхозах было размещено 1977 человек, а остальных приняли промышленные предприятия и учреждения городов. Особенно большую помощь в бытовом устройстве и материальном обеспечении эвакуированных оказали колхозы Хивинского, Шаватского и Мангитского районов.

Тепло встретили эвакуированных в колхозе им. Димитрова Мангитского района. Вместе с колхозниками они дружно работали на хлопковых полях. Большим уважением пользовались семьи Л. Н. Федоренко, В. Т. Чижикова, Б. Т. Петко и других эвакуированных, выполнявшие по две нормы на сборе хлопка².

В колхозах Хивинского района все эвакуированные были размещены в хороших квартирах, обеспечены мебелью, постельными принадлежностями и т. д. Так, эвакуированная из Херсона жена военнослужащего т. Фабия с двумя детьми получила хорошую квартиру, ее дети были устроены в ясли.

Эвакуированная из-под Москвы жена лейтенанта Головина рассказывала: «Как только я приехала, мне дали квартиру, кровать, стол, стулья. Ребят помогли устроить в детские ясли. Я работаю, всем очень довольна».

¹ Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 3, д. 399, л. 77.

² Хорезмская правда, 30 ноября 1941 г.

К 1 декабря 1942 г. число эвакуированных в Хорезмскую область увеличилось до 4996 человек. Из них 978 работали в колхозах, остальные—в местной промышленности, различных учреждениях и организациях области. Подавляющая часть эвакуированных самоотверженно трудилась, выполняя по 2—3 нормы. Например, мастер одного из цехов Ургенческого горпромкомбината т. Воронков ежедневно выполнял норму выработки на 200—300%, выпуская продукцию высокого качества. Он обучил своей специальности 7 молодых узбеков. Стахановец ХорРЭС Щербаков выполнял норму на 250%, слесарь Левченко—на 200%.

Хорошо трудились и эвакуированные, размещенные в колхозах. Так, член колхоза им. Орджоникидзе Хивинского района т. Раймерзайш за 10 месяцев выработал 305 трудодней, его жена—200, М. Бор—300 трудодней. Е. Котляр из колхоза «Большевик» Ургенческого района за 10 месяцев 1942 г. выработала на животноводческой ферме 500 трудодней³.

Все эвакуированные—члены колхозов получали топливо, продукты питания, одежду, их обеспечивали приусадебными участками, продуктивным скотом.

Эвакуированным, работавшим на предприятиях, также оказывалась материальная помощь: они получали жилье, одежду, обувь, топливо, их дети направлялись в школы, детские сады и ясли.

Проявлением братской заботы об эвакуированных явилось решение Хорезмского облисполкома от 28 сентября 1943 г. «О выделении промышленных и продовольственных товаров для остро нуждающихся работников, выезжающих в освобожденные от немецких захватчиков районы». Согласно этому решению, из областного фонда было выделено 100 пар ботинок, 100 фуфак, 100 брюк, 50 платьев, 30 пар дамских сапог, 60 кг масла, 150 кг макарон, 7 кг чая, 45 кг кондитерских изделий.

Особой заботой окружались эвакуированные дети. 2 января 1942 г. женщины Ташкента обратились ко всем женщинам Узбекистана с призывом проявить заботу об эвакуированных детях. «Выполним наш братский долг перед русским народом, перед народами Украины, Белоруссии,—писали женщины Ташкента,—еще выше поднимем знамя интернационализма и дружбы народов Советского Союза. Пусть растут и крепнут советские дети, наша радость, наше будущее».

Это обращение нашло горячий отклик и среди трудящихся Хорезма, куда эвакуированные дети стали прибывать еще в конце 1941 г.

16 января 1942 г. по решению бюро Хорезмского обкома партии и облисполкома была создана комиссия по устройству и воспитанию эвакуированных детей-сирот. Такие же комиссии были созданы во всех районах⁴. Первым их мероприятием было размещение эвакуированных детей в детских домах. В Хорезмской области к этому времени было 4 детских дома—по одному в г. Хиве и в Ханкинском районе и два в Гурленском районе. В этих домах воспитывалось 545 девочек и мальчиков, работало 39 педагогов.

Чтобы удовлетворить потребности детских домов в мясо-молочных продуктах, они были прикреплены к окрестным колхозам. При каждом детском доме были организованы огороды и посевы зерновых.

Как известно, в годы войны в Узбекистан были эвакуированы и польские детские дома. Один из них (на 110 детей) был размещен в Хорезмской области, на окраине поселка Ханки. Он обеспечивался на тех же условиях, что и другие детские дома.

Широкий размах получила кампания по сбору средств в помощь детям. Колхозы, учреждения, предприятия и организации брали шефство над детскими домами. Так, шефствовавший над детским домом № 1 Гурленского района колхоз «Гулистан» выделил 600 кг зерна, 200 кг шалы и другие продукты. Над Хивинским детским домом шефствовал колхозный театр, проводивший большую культурно-массовую работу среди воспитанников.

Помощь детям оказывали и другие организации области. Так, коллектив Хорезмского областного театра дал несколько концертов, сборы от которых были переданы в фонд помощи эвакуированным детям.

Массовый характер приняло установление патроната и усыновление сирот. Уже к концу 1943 г. в целом по области было выявлено 450 детей, оставшихся без родителей. Из них устроены в детские дома—281, на патронат—20, усыновление—28, опеку—5, на работу в колхозы, МТС, на производство—13.

Огромную помощь оказывали трудящиеся Хорезма и освобожденным от оккупантов западным районам страны. Эта помощь явилась ярким выражением братской дружбы и морально-политического единства советских народов.

Широкая помощь была оказана, например, освобожденному от фашистов Харькову. В начале сентября 1943 г. во всех колхозах, на предприятиях и в учреждениях Хорезмской области прошли митинги, в которых участвовало около 70 тыс. рабочих,

³ Хорезмский облгосархив, ф. 1, оп. 3, д. 400, л. 9.

⁴ Там же, оп. 5, д. 15, л. 146.

служащих, колхозников. Они брали обязательства работать за двоих и троих, выполнять и перевыполнять нормы и без потерь собрать урожай хлопка, дать стране больше сырья, продуктов питания и оказать всемерную помощь фронту. В этих обязательствах особо оговаривалась конкретная помощь освобожденному Харькову. Так, на митинге рабочих Ургенчского маслозавода было решено: организовать сбор подарков трудящимся Харькова, стать на трудовую вахту, дать 10 т масла за смену и закрепить эту выработку в дальнейшем.

На митинге в сельхозартели им. М. Горького колхозник Хасанов заявил: «Мне уже 60 лет, но сегодня я чувствую себя молодым и даю обязательство выполнять ежедневно 4—5 норм. Продвижение армии вперед для меня двойная радость. Мой сын находится в рядах героической Красной Армии, буду работать, не жалея сил, чтобы помочь нашей армии громить немецких оккупантов. На покупку подарков для трудящихся Харькова вношу полумесячный заработок». Призыв патриота нашел горячий отклик среди собравшихся.

С большим подъемом прошли митинги и в других колхозах области. Колхозники Хазараспского района выделили для подарков жителям Харькова 1500 кг разных продуктов, колхозники Шаватского района—1200, Кошкуньского—1500 кг.

Практиковалась в Хорезмской области и такая форма помощи освобожденным районам, как сверхплановые посевы зерновых, овощных и других культур. В 1942 г. в целом по области насчитывалось 260 га таких посевов.

За короткий период только от колхозников Хивинского района в фонд помощи освобожденным районам поступило 44 головы скота и урожай зерна с площади 53 га.

К концу 1943 г. из Хорезмской области в освобожденные районы было направлено 130 лошадей, 201 вол, 1446 овец, 675 коз, а также 7954 ц зернопродуктов. В последние годы эта помощь получила еще более широкий размах.

Таким образом, трудящиеся Хорезма, как и всего Узбекистана, внесли в годы войны достойный вклад в дело всенародной помощи эвакуированному населению и освобожденным от врага районам, проявив высокие чувства советского патриотизма, дружбы и братства со всеми народами великого Союза ССР, чьи общие усилия под водительством Коммунистической партии увенчались исторической Победой над фашизмом.

М. Матьякубов

ВОИНЫ УЗБЕКИСТАНА — УЧАСТНИКИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ

В грозные годы Великой Отечественной войны славные сыны и дочери Советского Узбекистана не только сражались с врагом в Действующей Армии и в партизанских отрядах на оккупированной гитлеровцами советской территории, но и участвовали в движении Сопротивления, развернувшимся в захваченных фашистами странах Восточной и Западной Европы.

Например, среди узбеков-партизан, сражавшихся на территории Польши, можно назвать самаркандца Сайфулло Нуруллаева (ныне стожар фабрики «Труд женщины»). Бежав из плена, он вступил в партизанский отряд, действовавший на Люблинщине, в Яновских лесах. Он в составе группы Жиленко 7 июня 1944 г. вместе с боевыми друзьями подорвал 5 военных эшелонов на железной дороге Люблин—Красник. В этих операциях было убито 50 и ранено до 140 фашистов. С. Нуруллаев активно участвовал также в маршевых боях во время выхода отряда из окружения. Отважный партизан был удостоен высоких боевых наград¹.

Другой самаркандец, ныне персональный пенсионер республиканского значения Галим Галиевич Булатов сражался в партизанском отряде «Валька»², на боевом счету которого было немало взорванных мостов, железнодорожных путей, эшелонов с живой силой и техникой противника³.

Воины-узбеки сражались также в Болгарии и Югославии. Так, директор Музея болгаро-советской дружбы Ц. Генев со ссылкой на рассказ политкомиссара Болгарского солдатского партизанского батальона Стойко Гичева сообщал следующее: «...После боя под г. Препеле—Югославия наш батальон отступил в горы, в направлении г. Препомер. Во время этого похода к нам присоединились еще 28 красноармейцев, которые приняли активное участие в дальнейших сражениях батальона. Они

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Украины. Справка № 907/ПА, 30 сентября 1965 г.

² Комиссия по делам бывших партизан при Президиуме Верховного Совета УССР. Справка № 5477, 9. XII 1966 г.

³ Из личных воспоминаний Г. Г. Булатова.

были узбеки. Во время героических боев Красной Армии под Курском и Киевом они попали в плен. В начале 1944 года гитлеровцы отвезли их в Югославию. Здесь смелые красноармейцы связались с местным населением, узнали, в каких районах действовали партизаны, и выработали план перехода к ним. Используя подходящий момент, они убивали гитлеровских солдат, погрузили их оружие и боеприпасы на лошадей и перешли на сторону югославских партизан. Именно этих красноармейцев позже послали в наш батальон. Они все до одного были дисциплинированными солдатами. В сражениях вели себя так, как будто не знали страха. Своей храбростью они удивляли всех. Особенно они проявили себя в боях под Преполем⁴.

Руководил этой группой Сайлихан Файзиев, попавший в плен в начале войны, под Киевом, а затем отправленный в концлагерь, находившийся в Германии. Вырвавшись из лагеря, он вместе со своими земляками ушел к партизанам.

В германских концлагерях в подпольной группе известного героя Мусы Джалиля оказались верные соратники из Узбекистана — Фуат Сайфульмулюков, Гариф Шаббаев, Гали Курбанов, Фарит Сулганбеков, Гариф Фахрутдинов и Рушад Хисамутдинов. Гитлеровцы жестоко расправились с подпольщиками. Вместе с Мусой Джалилем были отправлены на гильотину выпускник Узбекского института народного хозяйства в Самарканде Фуат Сайфульмулюков и бывший начальник отдела Госстраха УзССР, ташкентец Гариф Шаббаев⁵.

Исхаку Забирову, побывавшему в Берлине, удалось выяснить, что Гали Курбанов впоследствии сумел связаться с силами Сопротивления во Франции и организовать побег группы пленных. Гариф Фахрутдинов возглавил группу из 18 советских военнопленных и присоединился к французским партизанам. На французской земле сражался против фашизма и Рушад Хисамутдинов.

Среди участников движения Сопротивления Франции были и другие узбекистанцы: в отряде им. М. Горького — Мамбетназар Абдинайимов⁶, в 1-м советском партизанском полку под командованием А. Казаряна — Насиб Амиров⁷ и Александр Михеев⁸, в отрядах «маки» — Ахмет Бектаев, Рашид Исмаилов, Абдуллаев, Абдурахман Ерданов⁹, Филипп Иванович Лаенков¹⁰.

К весне 1944 г. на территории Франции действовали 35 советских партизанских отрядов. Активизация их деятельности способствовало создание при помощи Французской Коммунистической партии ЦК советских пленных во Франции. Они участвовали в боях за освобождение Парижа, Лиможа, Тулузы, Клермон-Феррана, Пуатье, Монпелье и других французских городов. 1-й советский партизанский полк и его 1-й батальон за активное участие в освобождении Франции были награждены французским правительством орденом Военного креста с Серебряной звездой¹¹. В этом полку плечом к плечу сражались с гитлеровцами представители 37 национальностей Советского Союза, в том числе узбеки.

Воины-узбекистанцы с оружием в руках боролись и за свободу Чехословакии. Вот что пишет, например, Ольга Матецкова из Братиславы жителю Янгюля Константину Данилову:

«Милый друг, Костя! Вся молодость ты прожил для нашего освобождения от фашизма, за что тебе признателен наш народ... Сколько русских и наших пало на Дукельском перевале. Мы, словаки, никогда вас не забудем... память о вас будет вечной...»¹²

К. Данилов — ныне водитель машины на строительстве Чарвакской ГЭС в Узбекистане. А в те грозные годы он попал в окружение под Харьковом. Плен, побег из пленлагерной тюрьмы, и вот он уже в известном партизанском соединении А. Величко, заброшенном в тыл врага из нашей страны. Участник Словацкого восстания К. Данилов становится в главе 2-го отдельного партизанского полка, которому за

⁴ Письмо Софийского музея болгаро-советской дружбы, № 86, 25 октября 1969 г.

⁵ См. газ. «Ленинский путь», орган Самаркандского обкома партии и облсплокома, 16 октября 1968 г. После войны Гали Курбанов был директором железобетонного завода в Ангрене; умер в 1959 г. В Карши работает учителем Фарит Сулганбеков; Рушад Хисамутдинов — ветеринарный врач в Оше; Гариф Фахрутдинов трудится на новостройках Ташкента.

⁶ Ш. Бабашев. Комсомол Каракалпакии в годы Великой Отечественной войны, канд. дисс.

⁷ Комсомолец Узбекистана, 18 апреля 1963 г.

⁸ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, ф. 2953, № 66, стр. 3.

⁹ Правда Востока, 10 января и 3 февраля 1970 г.; Комсомолец Узбекистана, 19 января 1971 г.

¹⁰ Н. Сыров а. Воин легендарного батальона, Ташкент, 1966.

¹¹ О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления, М., 1962, стр. 362.

¹² Правда Востока, 28 августа 1964 г.

активные боевые действия было присвоено имя национального героя Чехословакии Яна Швермы. Полк этот охранял Главный штаб партизанского движения и резиденцию КПЧ.

Как заслуженный партизанский командир и борец против фашизма, за активное участие в Словацком национальном восстании Константин Данилов удостоен звания почетного гражданина села Ясине¹³.

В знаменитом Словацком восстании в августе 1944 г. активно участвовали также воины-узбекистанцы — командир отряда Подскального Василий Федорович Мельников¹⁴, Реймбай Алламов¹⁵ (в отряде под командованием т. Антонова), Абдулла Нарзуллаев и Разык Хамраев¹⁶ (в интернациональном отряде им. Шорса).

Немало советских людей участвовало в освобождении Италии. «Трудно сказать, сколько было русских среди итальянских партизан,— вспоминает один из руководителей итальянского движения Сопротивления Бини,— но нет в Италии партизанского района, который не сохранил бы в памяти вместе с «Катюшей», любимой песней итальянских партизан, своих Михайлов, своих Александров, своих Викторов и Григорьев»¹⁷.

Имя Александро дали своему боевому другу Шарипу Саматову бойцы отряда «Корпуса добровольцев Свободы». Как дерзкого партизана его должны были расстрелять 1 мая 1945 г. Об этом гласил приказ немецких оккупационных властей в Милане. Но 25 апреля Комитет национального освобождения Италии поднял восстание, и узник из камеры смертников — партизан Шарип Саматов оказался на свободе¹⁸.

Шарип был разведчиком, а потом возглавил отделение партизан. И хотя бойцы отделения, которым командовал узбекский воин, разговаривали на шести языках, главным их языком была общая ненависть к фашизму.

В рядах гарибальдийских бригад, созданных Итальянской Компартией, доблестно сражались четыре воина из Андижана: Михаил Мирумянц — шофер автобазы № 2511, Владимир Греев — главный механик областного ремонтно-строительного треста, Ахмаджан Мамаджанов — старший преподаватель Института хлопководства и Степан Опанасенко — оператор районной котельной. Они всюду проявляли доблесть и мужество. А Мамаджанова в начале 1945 г. приняли в ряды Коммунистической партии Италии. Партийлет ему подписал Пальмиро Тольятти¹⁹.

По-разному складывались судьбы наших людей в годы минувшей войны. Но куда бы ни забрасывала их судьба, они везде оставались советскими. Даже в лагерях смерти они были верными солдатами Родины, непримиримыми борцами против фашизма.

История не знает таких примеров, когда по существу обреченные узники лагерей смерти выпускали бы рукописные подпольные газеты и листовки, отмечали революционные праздники, готовили и осуществляли дерзкие операции. И все это — при постоянном риске для жизни, реальной возможности нечеловеческих пыток.

Одним из героев трудной борьбы узников Бухенвальда был рядовой член подпольной организации, солдат Советской Армии, чемпион Узбекистана по боксу, комсомолец Андрей Борзенко.

В Бухенвальде — этом олицетворении фашистского варварства — надзиратели вздумали для собственного увеселения устраивать состязания по боксу, поединки полуживых узников. Издевательства перешли все границы. И тогда на совещании подпольного русского политического центра было решено разыскать бывших спортсмен-боксеров и показать, что дух советского патриотизма сильнее физической силы.

— Я не буду развлекать преступников,— заявил Андрей Борзенко.

Но член политического центра М. Левшенков убедил его: Ты должен выступать, должен показать всем русскую силу и мастерство советского боксера. Это нужно и для других целей. Ты должен показать, что дух советского патриотизма сильнее физической силы.

Борзенко понимал, что победа в состязании может привести его в крематорий. Но дух советского патриотизма выше смерти, и Андрей вышел на ринг. К удивлению фашистов, ташкентский спортсмен нокаутировал бывших чемпионов Германии,

¹³ Грамота сельсовета села Ясине, август 1963 г.

¹⁴ Справка Пражского военно-исторического института, опубликованная в газ. «Правда Востока» 8 мая 1960 г.

¹⁵ Письмо Бирунийского райвоенкомата Каракалпаки от 7 мая 1969 г., № 227.

¹⁶ Письмо Наманганского облвоенкомата от 16 июня 1969 г., № 672, а также личные воспоминания А. Нарзуллаева.

¹⁷ История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 4, М., 1961, стр. 495.

¹⁸ Партизанская книжка № 1239. Милан — 10.9.1943—20.6.1945. Боевая характеристика командования отряда «Корпуса добровольцев Свободы». Сейчас Ш. Саматов — рабочий Самаркандского пивзавода.

¹⁹ Комсомолец Узбекистана, 11 января 1968 г.

Австрии и ряда других стран. Он добился явного преимущества в поединках с немцами и итальянскими боксерами²⁰. Соревнования, которые фашисты устраивали для забавы, демонстрации «превосходства арийской расы», с треском провалились.

Эти и многие другие факты убедительно свидетельствуют об активном участии воинов-узбекистанцев в европейском движении Сопротивления. В невероятных тяжелых условиях, вдали от Родины они защищали социализм, проявляя высокие образцы мужества и героизма, советского патриотизма и пролетарского интернационализма — все те замечательные качества, которые воспитали в советских людях ленинская партия коммунистов, наш советский образ жизни.

Я. И. Бакман

²⁰ Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, ф. 2953, № 10, 22—25. После освобождения из Бухенвальда А. Борзенко снова в рядах Советской Армии. А когда кончилась война, он вернулся в родной Ташкент, окончил медицинский институт и стал хирургом в городской больнице.

ИЗУЧЕНИЕ И ПРОПАГАНДА ИДЕИ ИСТОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ 20-х ГОДОВ

После установления Советской власти в Узбекистане, как и во всей стране, широко распространение начали получать идеи исторического материализма. Политика в широком смысле этого слова, философское освещение вопросов общественного развития стали выдвигаться на первый план. Это было объективной потребностью общественного развития и развернувшейся тогда острой идейной борьбы с противниками марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин указывал, что «при богатстве и разносторонности идейного содержания марксизма... различные исторические периоды выдвигают особенно вперед то одну, то другую сторону марксизма»¹. Преобладание интереса к той или иной стороне марксизма, говорил В. И. Ленин, зависит не от субъективных желаний, а от совокупности исторических условий.

В нашей многонациональной стране, особенно в национальных республиках, первоочередное значение, естественно, приобретали важнейшие положения марксизма о революционной борьбе угнетавшихся царизмом народов, их национально-освободительном движении, о преобразовании общества на социалистических началах в условиях некапиталистического развития, об интернациональной сущности Советской власти, дружбе, сотрудничестве и классовой солидарности трудящихся различных национальностей. Разработка и пропаганда этих идей, в свою очередь, требовали глубокого освоения методологических основ марксистской философии, навыков их применения в конкретно-исторических условиях жизни и быта отдельных наций.

Широко развернувшаяся пропаганда марксизма-ленинизма и возрастание интереса к социологической проблематике, обусловленной потребностями переходного к социализму общества, способствовали появлению на узбекском и русском языках статей, книг и учебных пособий по наиболее общим вопросам исторического материализма.

Среди публикаций 20-х годов по проблемам исторического материализма можно отметить статьи Ш. Эсана, М. Беги, Д. И. Барботкина, книгу Н. Хакима и др.² Конечно, многие из них (особенно статьи Ш. Эсана и Д. И. Барботкина) еще нельзя было рассматривать как полноценные марксистские работы по историческому материализму. На их содержании сказывались теоретическая незрелость авторов и влияние буржуазной социологии, в частности позитивизма, социал-дарвинизма и т. д. Сама постановка вопроса о предмете социологии носила еще наивный и примитивный характер. Во многих случаях авторы ограничивались лишь общими положениями о социологии как науке об обществе, не раскрывая ее методологического значения для изучения общественных явлений, ее соотношения с диалектическим материализмом.

В статье Ш. Эсана, например, говорится о необходимости науки, изучающей общество, т. е. социологии³. Общество, по Эсану, — не просто сумма индивидов, а особая система. Сущность и качество ее отличны от качества и сущности индивидов и гораздо выше последнего. Социология изучает не каждого индивида как такового, а их совокупность, которая образует общество. Индивид — лишь часть социальной группы и только в результате объединения и взаимодействия (противодействия) от-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 20, стр. 128.

² М. Беги. Турмушда ижтимоий онг билмиларинг урни, Инкилоб, 1923, № 9—10; Д. И. Барботкин. Проблема общественных классов, Ташкент, 1924; Н. Хакима. Мужодалай моднолик, Ташкент, 1925; Ш. Эсан. Ижтимоият мовзуйи, Инкилоб, 1924, № 11—12, и многие другие.

³ Ш. Эсан. Ижтимоий нима?, журн. «Хакикат», 1922, № 1, стр. 25—28.

дельных индивидов друг с другом возникает другая реальность, которую мы называем общественной реальностью.

Отправляясь от таких общих суждений, в которых рациональна лишь мысль об обществе, как объективной реальности с ее сложной структурной связью, Ш. Эсан пытался доказать позитивистский тезис о психологической природе этой связи. Он отмечал, что качество общественной реальности есть не простое объединение свойств каждого человека в отдельности, а химический синтез свойств индивидов; характеризуется оно совершенно другой природой и качествами и находится над индивидами. Именно этим объясняется зависимость социальных явлений от общества.

Поведение индивидуума, по автору, определяется тем коллективом людей, где он находится. В коллективе индивидуальные черты человека проявляются специфически, формируются во взаимодействии его с другими людьми. Из этого рождается общественная психология, которая оказывает влияние на индивидуум. Она независима от индивидуальной психологии; это — общественная сила, характеризующая суть данного общества. Общественное представление, будучи независимым от индивидуального сознания, существует в обществе и действует на индивидуум. Поэтому, заключает автор, «предметом социологии можно считать те идеи, представления, переживания, ощущения и действия, которые возникают непосредственно из общества и являются независимыми истинами»⁴.

Таким образом, Ш. Эсан, следуя незитивистам (особенно Э. Дюркгейму), рассматривал общественные явления независимо от условий материальной жизни общества, ориентируя социологию на изучение «коллективных представлений», «совокупности идей», «поведения социальных групп» и т. д. А материальные, производственные, социально-экономические и классовые отношения оставались вне предмета социологии.

Позитивистский подход к исследованию общественных явлений был присущ и работе Д. И. Барботкина «Проблема общественных классов». В начале книги автор справедливо говорит о важности в социологической теории проблемы общественных классов, т. е. изучения отношений между классами как выражения их производственных отношений. Он писал, что «проблема общественных классов есть основная проблема социологии. Без правильной постановки и решения этой проблемы невозможно понять ни сущности социального явления, ни основные причины процесса развития в исторический период существования человеческого общества»⁵.

Д. И. Барботкин выступал против органического и психологического направлений в буржуазной социологии, которые объясняли развитие человеческого общества либо биологическими причинами, либо изменениями психики индивидов или коллективов. Он считал нужным преодолеть подобный натурализм и «субъективный психологизм». Но и сам критик позитивизма допускал ошибки такого же характера. Так, он утверждал, якобы предложенный Э. Дюркгеймом метод способствует познанию общественных явлений и законов, поскольку он ориентирует на изучение общественных групп, а не поведения индивидов⁶. Это, разумеется, было преувеличением, ибо социология Э. Дюркгейма не содержала научно разработанного метода изучения социальных процессов. Э. Дюркгейм выступал не только против сведения социального к индивидуальному, но и против попытки объяснения социальных явлений материальными процессами⁷.

Большое значение в пропаганде материалистического понимания истории имели работы верного ленинца, видного большевика, одного из первых историков партии С. И. Гусева. Так, в статье «Как мы изучали марксизм» автор ярко освещает вопросы материалистической концепции истории и ее значение для правильного понимания исторического процесса, революционного воспитания народных масс, их борьбы за уничтожение частной собственности и т. д.⁸

В другой статье С. И. Гусева дана острая критика ревизионистов, пытавшихся «исправить» марксизм «по Маху»⁹. Автор подчеркивал партийность всякой философии, в том числе марксистской. При этом главное значение придавалось разъяснению диалектического материализма как метода научного социализма, открывающего единственно верный путь к изучению природы, общества и человеческого мышления¹⁰.

Автор уделил особое внимание показу роли диалектического материализма в познании закономерностей развития общества. Раскрывая полную несостоятельность идеалистической и религиозной точки зрения по вопросам о происхождении человека

⁴ Ш. Эсан. Ижтимоият мовзуйи, стр. 92—98.

⁵ Д. И. Барботкин. Проблема общественных классов, Ташкент, 1924, стр. 4.

⁶ Там же, стр. 4—5.

⁷ См. «Философская энциклопедия», т. 5, М., 1970, стр. 88.

⁸ См. «Инкилоб», 1922, № 3.

⁹ С. Гусев. Марксистское воспитание членов партии, Коммунист, 1922, № 5—6, стр. 6.

¹⁰ Там же, стр. 9.

и человеческого общества, С. И. Гусев писал, что человек возник исторически, причем главным фактором в этом процессе была его трудовая деятельность. Изучив стихийные силы природы, человек научился пользоваться ими в своих целях, т. е. в известных пределах управлять законами природы¹¹.

Среди публикаций тех лет заслуживает внимания статья М. Беги «Роль общественных знаний в жизни»¹². Исходя из марксистской постановки вопроса, М. Беги отменял, как основой общества служат производительные, экономические отношения. Они соответствуют характеру и уровню производительных сил и изменяются по мере развития последних. Поэтому события и изменения в обществе, писал М. Беги, совершаются независимо от воли человека, на основе естественно-исторических законов. Познание и систематизирование этих законов входит в задачу общественных наук, представляющих собой форму общественного сознания. Для всестороннего исследования социальных явлений и законов общественным наукам необходим соответствующий метод. Только материалистическая наука способна быть таким методом для всех наук, изучающих закономерности общественного развития.

Автор подчеркивает далее партийность общественных наук. Идеалисты утверждают, якобы наука есть творение великих людей и вождей и не служит интересам никаких классов и социальных групп. Материалисты же доказывают, что науки рождаются из жизни, практической деятельности людей в борьбе с природой и в борьбе между классами. Поскольку каждый класс и социальная группа находятся в определенных жизненных условиях, то общественная наука, особенно историческая, политическая, экономическая, правовая и философская, выражает интересы того или иного класса¹³.

Таким образом, заключает М. Беги, согласно марксистскому учению, основа общества и его развития — производительные силы. Сознание, идеи, идеология, политические организации возникают на этой базе как производные от материальной жизни факторы развития общества. М. Беги сформулировал такую последовательность взаимодействующих явлений социального целого:

- 1) производительные силы;
- 2) производственные отношения (базис), основанные на первых;
- 3) общественно-политические организации — надстройка, возвышающаяся над экономическим базисом;

4) социальная психология классов, определяемая экономическими и социальными явлениями данной эпохи;

- 5) вытекающие из вышеуказанных факторов идеи, теории, идеологии и т. д.

В этой схеме, как видим, М. Беги целиком следует за Г. В. Плехановым, которому принадлежит приоритет в формулировке пятичленного причинного ряда социальных явлений.

Далее автор напоминает, что подчеркивание К. Марксом определяющей роли производительных сил вовсе не означает отрицания роли надстройки, идеологии в общественной жизни¹⁴.

Определенный интерес среди работ рассматриваемого периода представляет книга Н. Хакима «Диалектический материализм», где большое место отводилось разъяснению сущности материалистического понимания истории. Книга состоит из двух частей. В первой — «Материализм и идеализм» — рассматривается противоположность основных философских направлений по всем вопросам философии, в том числе в понимании исторического процесса, а также критикуются догмы Корана. Вторая часть — «Диалектический материализм» — посвящена разъяснению вопросов диалектики и законов логики. Книга Н. Хакима не свободна от существенных недостатков. Поставленные в ней проблемы материалистической диалектики и марксистской социологии изложены поверхностно, в отдельных случаях неточно.

Раздел исторического материализма озаглавлен неясно: «Теория истории». Здесь оставлен без разъяснения вопрос об историческом материализме как методе научного познания общественной жизни, не говорится о методологической роли его для общественных наук. Многие вопросы (о базисе и надстройке, формах общественного сознания, классах, роли личности и народных масс в истории и др.) истолкованы не совсем верно, а порой ошибочно. Автор не использовал ленинского теоретического наследия, нередко допускал ошибки в истолковании конкретного материала, привлеченного для объяснения положений исторического материализма¹⁵.

¹¹ С. Гусев. Указ. статья, стр. 5.

¹² См. «Инкилоб», 1923, № 9—10, стр. 123—130.

¹³ Там же, стр. 123—128.

¹⁴ Там же, стр. 127—130.

¹⁵ Эти и другие существенные недостатки и ошибки работы Н. Хакима впоследствии были подвергнуты критике И. М. Муминовым в его работе «Ленинский этап в развитии диалектического материализма». См. газ. «Кизил байрог», изд. УЗГУ, 5 и 19 февраля, 8 и 24 марта, 10 и 21 апреля, 1 мая 1933г.

В разделе по историческому материализму Н. Хаким подчеркнул, что основоположниками его были К. Маркс и Ф. Энгельс. Эта наука, пишет Н. Хаким, изучает человеческое общество, которое есть совокупность людей. Однако это не какое-то духовное образование, как утверждают идеалисты, а совокупность тесно и закономерно связанных людей в процессе материального производства. Именно поэтому предметом исторического материализма служат не идеи, а человеческое общество, его движение и развитие, материальные условия его жизни¹⁶. Как видим, автор в описательной форме дает в целом правильное представление о предмете марксистско-ленинской социологии, хотя здесь нет еще обобщенного определения предмета этой науки.

Н. Хаким четко проводит мысль о том, что исторический материализм рассматривает в качестве определяющего фактора объединения людей в обществе и источника его изменения и развития не сверхъестественные силы и идеи, а объективные материальные факторы — производственные силы и производственные отношения. Далее убедительно разъясняется объективная закономерность зависимости общественных процессов от материальной жизни людей. Автор отмечает, что люди производят необходимые для жизни продукты сообща и в этом процессе вступают друг с другом в производственные отношения¹⁷. В свою очередь, их обладание продуктами опосредовано производительными силами, ибо прежде чем иметь необходимый продукт, его надо произвести, что возможно лишь на основе применения определенных орудий и материалов.

Правильно раскрыв исходные положения исторического материализма, Н. Хаким попытался дать марксистское толкование содержания категорий «производительные силы». Нельзя сказать, что он удачно справился с этой задачей, хотя некоторые его замечания и справедливы. К производительным силам он отнесл людей, очевидно, рассматривая их как носителей физической силы, а также «силу животных», «силу природы» (ветер, вода, энергия пара, электричества и т. д.). В его попытке раскрыть содержание понятия «производительные силы» явственно прослеживается момент натурализма. Автор склонен толковать эту категорию чисто физически. Но здесь есть и попытка выйти за пределы натуралистического взгляда. На первый план выделен человек с его способностью производить орудия труда и успешно применять их в своей деятельности. Это уже стремление отойти от натурализма и раскрыть подлинное значение производительных сил в развитии общества. В зависимости от производительных сил поставлены формы производственных отношений. Для более наглядного представления взаимоотношений между производительными силами и различными формами социальной жизни Н. Хаким составил своеобразную схему, научное значение которой весьма сомнительно.

Кроме рассмотренных проблем, автор затрагивает также вопросы базиса и надстройки, идеологии, классов, роли личности в истории и т. д., в освещении которых наряду с некоторыми интересными соображениями встречаются и серьезные ошибки. И все же книга Н. Хакима в свое время имела известное значение в пропаганде материалистической философии и социологии в Узбекистане.

В философской литературе Узбекистана первой половины 20-х годов все больше утверждалась мысль об определяющей роли материального производства в развитии общества. Некоторые общие вопросы исторического материализма в рассматриваемый период получили в значительной части правильное освещение. Однако многие важные разделы вовсе не упоминались или излагались очень бегло. Фрагментарно, например, говорилось о функции исторического материализма, не выяснялось соотношение философии и социологии, не выяснялось соотношение философии и социологии, не раскрывалась методологическая роль диалектического и исторического материализма в познании общественных явлений. Крупнейшим недостатком большинства публикаций тех лет было очень слабое использование богатейшего теоретического наследия В. И. Ленина по материалистической диалектике и социологии. Эти недостатки постепенно преодолеваются марксистами Узбекистана в последующие годы, особенно в конце 20 — начале 30-х годов.

Х. Пулатов

¹⁶ Н. Хаким. Указ. соч., стр. 48—49.

¹⁷ Там же, стр. 49

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

БЕЗЫМЯННЫЙ ДОКУМЕНТ О ТОРГОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ
БАЛХСКОГО ХАНСТВА С РОССИЕЙ

Как известно, торговые и политические связи России со Средней Азией имеют многовековую историю и своими корнями уходят в глубокую древность. Особенно оживленными стали они с XVI—XVII вв., о чем свидетельствуют данные документальных и нарративных источников.

В эти взаимоотношения были вовлечены не только Бухарское, Хивинское и Кокандское (с XVIII в.) ханства, но (с начала XVII в.) и Балхское ханство, номинально зависевшее тогда от Бухары. Документы (письма, грамоты, прошения и др.), сохранившиеся в государственных архивах, преимущественно в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА) в Москве, свидетельствуют, во-первых, о том, насколько важное место занимало тогда Балхское ханство в политической жизни Средней Азии, а, во-вторых,— насколько тесны были его связи с Россией.

В изучении и исследовании этого вопроса чрезвычайно большую ценность представляют архивные материалы ЦГАДА, насчитывающие сотни единиц. Правда, часть их — 154 документа, освещающие взаимоотношения среднеазиатских ханств с Россией с 1585 по 1677 гг., были опубликованы еще сорок лет назад Историко-археологическим институтом АН СССР в сотрудничестве с Московским институтом востоковедения, под руководством акад. А. Н. Самойловича, Б. Д. Грекова и С. Г. Томсинского¹. Однако было бы неверным считать, что материалы ЦГАДА по данному вопросу уже полностью введены в научный оборот. Во-первых, большая часть их² ждет своего исследователя, во-вторых, перевод писем и грамот с восточных (персидско-таджикского и узбекского) языков не всегда отвечает требованиям современного научного перевода (пропущены начала документов, оставлены без перевода трудночитаемые и истлевшие места текста, порою не совсем верна транскрипция восточных имен)³.

Следовательно, фонды ЦГАДА содержат еще немало материалов по затронутому вопросу, из коих исследователь может почерпнуть весьма ценные сведения. Для примера приведем один документ⁴, свидетельствующий о том, что зависимость Балха от Бухары была лишь фикцией, а на самом деле Балх был независимым государством, завязавшим тесные торговые и дипломатические связи даже с далекой Россией.

Прежде чем привести перевод этого документа, хотелось бы отметить следующее. Подлинник его сохранился в Балхском фонде ЦГАДА в очень ветхом состоянии. Судя по переводу, осуществленному в начале 30-х годов нашего столетия, он пришел в ветхость задолго до этого. В частности, многие слова, особенно географические названия, стерлись до такой степени, что неспециалисту, особенно не знающему страну, просто невозможно разобрать их. Следовательно, перевод, сделанный с такого текста, вряд ли мог оказаться надежным. К тому же он выполнен не на должном научном уровне, поскольку персидско-таджикский текст оригинала также местами пострадал. Поэтому мы решили сначала восстановить текст документа на основе рукописных источников. В этом большую помощь нам оказало сочинение Махмуда ибн Вали (XVII в.) «Бахр ал-асрар»⁵, где приведен перечень подвластных в те времена Балху областей. В прочтении отдельных арабских выражений определенную помощь оказал нам канд. филол. наук, старший научный сотрудник ИВ АН УзССР А. Расулев, за что мы искренне признательны ему.

¹ Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. 1, Л., 1932, стр. 7—340, 418—450.

² Только документы, относящиеся к взаимоотношениям между Россией и Балхским ханством (ЦГАДА, Балхские дела), насчитывают 213 единиц.

³ Это признают и сами издатели сборника (см. там же, стр. 92—94).

⁴ ЦГАДА, ф. 106, оп. 2, л. 1. Перевод его помещен в упомянутом выше сборнике, стр. 230.

⁵ См. о нем нашу статью «Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд», *Общественные науки в Узбекистане*, 1969, № 11, стр. 62—65.

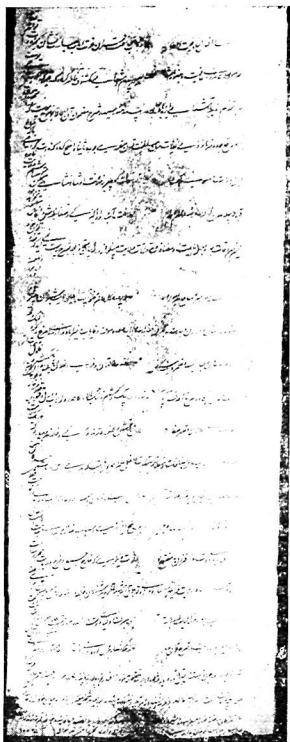
Надо сказать, что имя адресата в документе не указано, но документ имеет точную дату — шавваль 1087 г. х. (декабрь 1676 г. н. э.). Это позволяет установить, что послание принадлежит балхскому правителю Аштарханиду Субханкули-хану (1061/1651—1092/1681)⁶, а адресовано оно русскому царю Федору Алексеевичу Романову (1676—1682).

Ниже мы приводим перевод основного содержания восстановленного нами текста. После обычных в подобных случаях приветствий в документе говорится: «Да не останется от сердца [Вашего величества] скрытым, что отправленное с хаджи Юсуфом по долгу дружественной связи послание прибыло в счастливейший час. Содержание его в общем ясно показывает, что [во-первых], в тех краях есть хорошие владения и управление ими закреплено за той державой. Во-вторых, пусть станет известным, что... подвластные районы и селения этого владения [Балха] настолько обширны [и] многочисленны, что не поддаются ни объяснению, ни подсчету. [Его окружают] большие, чудесные и изобилующие благами горы... Таким образом, под нашим августейшим управлением [в настоящее время] находятся округа: Шеберган, Сарипуль, Андхуд, Мейменэ, Чечекту, Гарчистан, Джурузван, Чар-сада, Чакчаран, Дарзаб, Балхаб, Дара-и Суф, Фарйаб, Хайрабад, Зар-и [-у кипчак], [Дара-и] Амрах, Якка-уланг, Акча, Дара-и джуз, Сан-у чехарйак, Хульм, янги [ариг], Талькан, Гури, Баглан, Нарин, Ишккмыш, Фулул, Хуст, Андераб, Хинджан, Баджгах, Мург, Уеруф, Айбак, Фархар, Версеч, Кишм, Танг-бала, Кахмерд, Кулаб, Арал, Какту, Фархар, Курган-тепа, Архангсарай, Искагаран, Шахр-и сафа... Вахш, Келиф, Термез, Керки, Катнам и Парвард, каждый из коих, в свою очередь, является большим и важным владением с многими подвластными районами и селениями. И в каждой из этих областей мы назначили достойных доверия слуг, которые преданы нашему правительству... Мы вдали от вашей страны... И вот, когда благодатное письмо [Вашего величества], в котором были перечислены подвластные [Вам] народы, прибыло [к нам], [мы] тоже составили перечень наших владений и посылаем [его] с преданным слугой чертога Али Мурадом Чухра-акаси мангытом. Если [Ваше величество] желает постоянного общения и дружбы, [то] пусть на другой же день [после получения сего послания] отправит [к нам] кого-нибудь из своих вельмож, чтобы мы тоже могли [в ответ] направить одного из своих знатных слуг, чтобы между нашими намеками существовали посольские отношения. много крестов», если это так, то...

Написано в месяце шавваль 1087 г.х.

Как видим, приводимый документ повествует об одном из интересных моментов в развитии торговых и политических связей Балха с Россией и вместе с тем содержит подробные сведения о пределах Балхского владения. Дальнейшее изучение хранящихся в фондах ЦГАДА архивных документов несомненно прольет дополнительный свет на историю Балхского ханства и его взаимоотношений с Россией.

Б. А. Ахмедов

Послание Субханкули-хана русскому царю Федору Алексеевичу.

странами без [каких-либо] стеснений и Поскольку писали, что «в стране нашей

⁶ Ханом Бухары он стал с 1092/1681 г. и правил до 1113/1701 г.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КОМПЕТЕНЦИЯ СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Под таким названием в Издательстве «Фан» УзССР вышла в свет книга Г. А. Ахмедова, посвященная компетенции Союза ССР и союзных республик в области уголовного законодательства, соотношению союзного и республиканского законодательства на различных этапах развития нашего государства и основным тенденциям современного развития уголовного законодательства союзных республик¹.

Монография состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе рассматриваются суверенные права союзной республики и ее законодательная компетенция в условиях советской федерации. Глубокое изучение законодательства и правовой литературы позволило автору показать существующее соотношение компетенций Союза ССР и союзной республики, степень реализации республиканской компетенции в области уголовного законодательства и обосновать вывод о том, что эта компетенция является совместной, союзно-республиканской, а советское уголовное законодательство — единым и нераздельным.

Во второй главе исследуется система уголовного законодательства на различных этапах исторического развития нашего государства. Автор последовательно рассматривает возникновение советского уголовного законодательства на территории Узбекистана и его соотношение с законодательством РСФСР (§ 1), анализирует основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и компетенцию союзной республики в области уголовного законодательства (§ 2), структуру Уголовного кодекса Узбекской ССР 1926 г. и развитие его системы в период действия «Основных начал» (№ 3), а также соотношение уголовного законодательства Союза ССР и Узбекской ССР после отнесения принятия Уголовного кодекса к компетенции СССР (§ 4).

Центральное место в монографии занимает третья глава, посвященная соотношению компетенции Союза ССР и союзной республики в области уголовного законодательства на современном этапе. Здесь показаны значение Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. для развития законодательной компетенции союзной республики (§ 1), развитие и детализация Основ в Общей части республиканских уголовных кодексов (§ 2), а также соответствие кодексов союзных республик Основам уголовного законодательства (§ 3).

В четвертой главе прослеживаются основные тенденции современного развития уголовного законодательства и компетенции союзной республики. Здесь показано развитие норм Общей (§ 1) и Особенной (§ 2) частей уголовных кодексов союзных республик.

Монография Г. А. Ахмедова характеризуется широким диапазоном и четкой разработкой поставленных вопросов, богатством научного аппарата, целеустремленностью исследования, острым полемическим духом и обоснованностью законодательных рекомендаций. Исследуя дискуссионные проблемы, автор на высоком теоретическом уровне рассматривает различные точки зрения, высказанные в литературе, и, как правило, убедительно аргументирует свою позицию.

Автор показывает единство принципов и внутреннюю взаимосвязь союзного и республиканского уголовного законодательства, обусловленные союзно-республиканским характером законодательной компетенции, и вместе с тем отмечает несоответствие некоторых норм республиканского уголовного законодательства общесоюзным Основам, которое свидетельствует о том, что республиканские законодательные органы порой выходят за пределы своей компетенции. В книге показано также, что в

¹ Г. А. Ахмедов. Компетенция союзной республики в области уголовного законодательства, под ред. доктора юр. наук, проф. М. Х. Хакимова, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1972, 206 стр.

отдельных случаях законодательство Союза ССР регулирует вопросы уголовной ответственности за конкретные преступления, входящие в компетенцию союзной республики. Все это, как справедливо указывает автор, не соответствует интересам обеспечения единообразного применения норм социалистического права и укрепления законности.

Сравнительный анализ уголовных кодексов союзных республик позволил автору сделать безусловно правильный вывод о том, что имеющиеся в конструкции многих правовых норм УК союзных республик значительные расхождения не обусловлены какими-либо местными или национальными особенностями и приводят к различному решению важных вопросов, связанных с основанием и объемом уголовной ответственности за аналогичные деяния. Аргументированные рекомендации автора по устранению неоправданных различий — несомненное достоинство книги.

Серьезное обоснование в работе Г. А. Ахмедова получил вопрос о тенденциях развития республиканского уголовного законодательства в направлении дальнейшего обеспечения максимальной четкости и определенности в конструкции уголовноправовых норм, что способствует наиболее четкому разграничению законодательной компетенции Союза ССР и союзной республики.

Глубокое и всестороннее изучение проблемы позволило автору дать ряд рекомендаций относительно дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, которые, как нам представляется, заслуживают внимания законодателя.

Вместе с тем некоторые рассматриваемые автором вопросы изложены в книге неточно. Имеются также спорные и недостаточно аргументированные утверждения. В частности, нельзя согласиться с мнением автора, что наказание в виде исправительных работ не может и не должно назначаться осуждаемым несовершеннолетним и беременным женщинам. Уголовный закон такого запрета не устанавливает, и суды нередко применяют это наказание к указанным категориям преступников.

По нашему мнению, автор уделяет неоправданно много внимания проблеме понятия тяжкого преступления. Рассматривая ее с позиций прежнего законодательства, он приходит к спорному выводу о том, что одним из критериев тяжкого преступления по действующему законодательству должно быть назначение виновному определенной меры наказания — лишение свободы на срок свыше 3 лет (стр. 137). Спорно утверждение о том, что под привлечением к уголовной ответственности следует понимать вынесение виновному обвинительного приговора (стр. 103).

В книге Г. А. Ахмедова не показано, что в уголовных кодексах некоторых союзных республик санкции статей об ответственности за побег с места ссылки и за самовольное возвращение высланного (ст. 167 и 168 УК УзССР) сконструированы с отступлением от принципа назначения наказания по нескольким приговорам, установленному ст. 36 Основ уголовного законодательства.

В целом же рецензируемая монография представляет оригинальное исследование, выполненное на должном научно-теоретическом уровне, и являет собой несомненный вклад в советскую правовую науку.

А. Х. Расулев, С. Г. Закутский, Г. А. Абдумаджидов

МОНОГРАФИЯ ПО ИСТОРИИ ОРОШЕНИЯ НИЗОВБЕВ ЗАРАФШАНА

Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет на узбекском языке монографию канд. ист. наук А. Р. Мухамеджанова «История орошения низовьев Зарафшана с древнейших времен до начала XX века»¹. Это — результат многолетней кропотливой работы автора, итог глубокого анализа и обобщения огромного фактического материала по истории орошения земель Бухарского оазиса.

Во введении к работе вкратце характеризуются главный водный источник долины — р. Зарафшан, вопросы ее водного режима и оросительной способности, а также главные гидроузлы и основные ирригационные системы, создававшиеся здесь в течение многих веков. В разделе, посвященном исторической гидрографии Древнебухарского оазиса, особый интерес представляет историко-топографический и археологический материал о древних, ныне сухих руслах Вабкентдары, Махандары и Гуджайли, воды которых вплоть до IV тыс. до н. э. впадали в Амударью и орошали обширную территорию юго-восточной части нынешних Кызылкумов.

Основываясь на гидрографических и археологических данных, автор утверждает, что с IV до II тыс. до н. э. водный режим Махандары и Гуджайли был неустойчивым, и древнее население вынуждено было часто менять места своего обитания. Уже в I тыс. до н. э. водный баланс в Махандары и Гуджайли резко сокраща-

¹ А. Р. Мухамеджанов. Куйи Зарафшон водийсининг сугорилиш тарихи (Кадимги даврдан то XX аср бошларигача). Масъуль мухаррир УзССР ФА академиги Я. Г. Гуломов, Тошкент, «Фан» УзССР, 1972, 376 стр.

ется, Зарафшан теряет свою древнюю связь с Амударьей, и громадная площадь древнего обводнения и заселения в низовьях Зарафшана превращается в пустыню.

Один из разделов монографии посвящен изучению древних гидротопонимов Зарафшана. Большое место в книге уделено истории возникновения орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана, динамике развития ирригации в античности и раннем средневековье. При этом выявлены огромные площади земель древнего орошения и охарактеризованы факторы, обусловившие их формирование. По археологическим данным, поливное земледелие в низовьях Зарафшана возникло в середине I тыс. до н. э. и широко развивается в первых веках нашей эры. Наибольшего расцвета оно достигло в IX—XI вв., когда западная граница оазиса проходила в 20—25 км к западу от современной, а общая площадь орошения превышала 300 тыс. га.

Все эти ценные сведения получены благодаря планомерным и систематическим археологическим исследованиям и археолого-топографическим наблюдениям автора, осуществленным в составе Махандарьинского археологического отряда под руководством акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова.

В монографии подробно рассматриваются вопросы водообеспеченности в низовьях Зарафшана и водораспределения между Самаркандом и Бухарой; древние способы деления стока реки и доля орошаемой воды, предназначенной для ирригационных систем Бухарского оазиса. В специальной главе освещены взаимоотношения Бухарского ханства с Туркестанским генерал-губернаторством по проблеме водораспределения между Самаркандом и Бухарой после присоединения Верхнего Зарафшана к России; первые мероприятия русских инженеров, по изучению водных ресурсов и ирригационных систем долины; ухудшение водоснабжения Бухарского оазиса в связи с расширением с конца XIX в. орошаемой площади Самарканда, а также проблема подачи воды из Амударьи в Бухару и создания водохранилищ в бассейне Зарафшана.

Особое место в монографии А. Р. Мухамеджанова занимает характеристика ирригационной техники и водного хозяйства долины Зарафшана: конструкция и строительные материалы, применяемые в средневековых гидротехнических сооружениях; типы водозаборных плотин и вододелителей; водная администрация; ирригационная повинность и водопользование в Бухарском ханстве XVI—начала XX в. При этом широко использован иллюстративный материал (карты-схемы, таблицы, фото, чертежи, зарисовки и т. д.), наглядно отражающий динамику развития ирригации в районе.

В книге приводятся ценные материалы о многовековой борьбе трудящихся масс Зарафшанской долины за воду, излагаемые на общем фоне социально-экономической и политической истории Средней Азии.

Проследив динамику развития орошения в низовьях Зарафшана, автор справедливо замечает, что периоды наибольшего расширения орошаемого земледелия в долине были тесно связаны с образованием крупных феодальных хозяйств и экономическим подъемом страны, а периоды упадка в ирригационном хозяйстве и запустения земель древнего орошения — с опустошительными войнами, феодальной раздробленностью и междоусобицами.

Большое внимание автор уделяет изучению многовекового народного опыта водообеспечения долины. При этом широко использованы этнографические материалы, собранные автором в личной беседе с опытными народными ирригаторами и тщательно сопоставленные с данными письменных источников и архивными материалами, что позволяет сделать ряд ценных научных выводов, имеющих также важное практическое значение.

Автор обосновывает необходимость освоения земель древнего орошения в низовьях Зарафшана и Кашкадарьи, площадь которых, судя по приводимой в книге карте, вдвое превышает территорию нынешней Бухарской области, что говорит о народнохозяйственной значимости проведенного автором исследования.

Рецензируемая монография не лишена и отдельных недочетов. Прежде всего надо сказать, что в таком монографическом труде, охватывающем обширный круг вопросов водообеспечения Древнебухарского оазиса, недостаточно представлены карты-схемы, показывающие динамику развития орошения в долине. Хотя автор является постоянным и активным участником многих археологических исследований в долине Зарафшана, он недостаточно привлек археолого-топографический материал периода раннего средневековья, памятники материальной культуры которого широко распространены во всех районах Древнебухарского оазиса, что неразрывно связано с развитием в тот период ирригационной сети в долине Зарафшана.

Но несмотря на отдельные недостатки, рецензируемая работа бесспорно является собой серьезное монографическое исследование истории возникновения и развития орошения земель Древнебухарского оазиса, результаты которого имеют важное научное и практическое значение.

Было бы желательно, чтобы автор с таким же успехом продолжил свои исследования и расширил их хронологические рамки, охватив и советский период, когда благодаря широкому размаху ирригационного строительства была успешно решена проблема водообеспеченности долины Зарафшана.

Х. Ш. Иноятов, А. А. Аскарлов

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

ГОДИЧНЫЕ СОБРАНИЯ В АН УЗССР

27 февраля 1973 г. в конференц-зале АН УзССР состоялось объединенное годовое собрание Отделения истории, языкознания и литературоведения и Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР.

С отчетным докладом об итогах научно-исследовательской деятельности по Отделению истории, языкознания и литературоведения АН УзССР за 1972 г. выступил академик-секретарь Отделения, член-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедов. Он отметил, в частности, что в 1972 г. научные учреждения Отделения разрабатывали 23 проблемы, охватывающие 80 тем. Завершено 9 тем. Объем работ, предусмотренный проблемно-тематическим планом и социалистическими обязательствами в честь 50-летия СССР, институтами и музеями Отделения в основном выполнен.

В минувшем году ученые Отделения опубликовали 36 монографий и сборников (общим объемом 736 п. л.), 11 брошюр (25 п. л.) и более 500 научных статей (свыше 190 п. л.). На ученых Советах защищено 49 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Сотрудниками Отделения проведено более 3160 лекций и бесед среди населения городов и сел республики.

Отчетный доклад об итогах научно-исследовательской работы в области философии, права и экономики АН УзССР за 1972 г. сделал академик-секретарь Отделения философских, экономических и юридических наук, член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов. Он сообщил, что научные учреждения Отделения в отчетном году разрабатывали 24 темы по 11 проблемам. Объем работ, предусмотренный проблемно-тематическим планом, и социалистические обязательства, взятые в честь 50-летия образования Союза ССР, выполнены.

Институтами Отделения в 1972 г. опубликованы 12 крупных монографий (общим объемом более 250 п. л.), 21 брошюра и 125 научных статей (100 п. л.).

На Ученых Советах защищено 9 докторских и 43 кандидатские диссертации. Сотрудниками Отделения прочитано 1103 лекции и подготовлено 12 текстов лекций. Организованы коллективные выезды в колхозы и совхозы республики, выступления по радио и телевидению.

Научные учреждения Отделений провели ряд мер по перестройке своей работы в свете решений XXIV съезда КПСС, последующих постановлений партии и материалов 50-летия СССР. Пересмотрены структура и научные направления отдельных институтов и секторов, их проблемно-тематические планы, взяты новые, повышенные социалистические обязательства.

Выступивший на собрании вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР И. М. Муминов, проанализировав работу Отделений, особо остановился на очередных задачах их научно-исследовательской деятельности, прежде всего в свете юбилейного доклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева и других материалов 50-летия СССР.

В обсуждении отчетов приняли участие члены-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаев, К. Н. Бедрицев, К. И. Лапкин, А. И. Ишанов, Г. А. Пугаченкова, Ш. Ш. Шаабдурахманов, доктора наук С. А. Азимджанова, М. Б. Баратов, И. И. Искандеров, Х. С. Сулейманов, канд. ист. наук А. А. Аскарлов.

Участники собрания обсудили и утвердили проблемно-тематический план научно-исследовательских работ Отделений на 1973 г.

28 февраля 1973 г. состоялось общее Годичное собрание Академии наук Узбекской ССР. Собрание открыл вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР И. М. Муминов. Президент АН УзССР, акад. АН СССР А. С. Садыков сделал доклад «Задачи республиканской Академии в свете выступления Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева на торжественном заседании, посвященном 50-летию образования СССР».

А. С. Садыков подчеркнул, что данная Л. И. Брежневым высокая оценка достижений науки в Узбекистане и других среднеазиатских республиках вдохновляет наших ученых и обязывает их еще более повысить свою творческую активность в разработке актуальных проблем, связанных с жизнью, практикой коммунистического строительства.

В настоящее время в 31 научном учреждении АН УзССР работают 35 тыс. научных сотрудников, в том числе около 150 докторов и 1350 кандидатов наук. Об итогах их научной деятельности и проблемно-тематическом плане на 1973 г. доложил и. о. главного ученого секретаря Академии, член-корр. АН УзССР Х. Н. Баймухамедов. Он сообщил, что в 1972 г. совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями и вузами разрабатывалось свыше 170 актуальных проблем по самым различным отраслям современной науки. К внедрению в народное хозяйство было подготовлено 83 работы (против 65 по плану), причем экономический эффект только 19 из них превысит 300 млн. руб. Ряд важных исследований выполнен также по хозяйственным договорам. Известные успехи достигнуты и в развитии общественных наук.

Планом на 1973 г. предусмотрена разработка более 400 тем по 112 комплексным проблемам, а координировать Академия будет исследования по 999 темам, входящим в состав 198 проблем.

Член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов доложил о социалистических обязательствах, принятых коллективами научных учреждений Академии на 1973 г.—третий, решающий год девятой пятилетки.

В обсуждении итогов работы в 1972 г. и новых задач, стоящих перед учеными республики, приняли участие академики АН УзССР В. А. Абдуллаев, А. М. Акрамходжаев, К. С. Ахмедов, В. К. Қабулов, Н. В. Лавров, Х. А. Рахматуллин, Я. Х. Туракулов, В. П. Шеглов, член-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаев, Министр просвещения УзССР С. Ш. Шермухамедов, председатель Президиума КК ФАН УзССР С. Қ. Камалов.

Годичное собрание приняло развернутое постановление, нацеливающее коллективы Академии, всех ее ученых на дальнейшее повышение роли науки в коммунистическом строительстве.

Б. Кнопов, С. Мирхасилов, М. Усманов

В ОТДЕЛЕНИЯХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АН УЗССР

Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева на торжественном собрании, посвященном 50-летию образования СССР (декабрь 1972 г.), и материалы собрания партийного актива республики «Задачи партийной организации Узбекистана по дальнейшему усилению идейно-политической работы, интернациональному воспитанию трудящихся в свете доклада товарища Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» от 1 марта 1973 г. широко обсуждаются и изучаются коллективами ученых Академии наук УзССР.

В Отделениях и научных учреждениях общественных наук АН УзССР в марте с. г. были составлены планы конкретных мероприятий в свете положений юбилейного доклада Л. И. Брежнева и решений собрания партийного актива республики, которые в настоящее время претворяются в жизнь.

Материалы собрания партийного актива республики от 1 марта 1973 г. были обсуждены на партийных собраниях научных учреждений и бюро Отделения общественных наук, в том числе: на бюро Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР—5 марта и 4 апреля 1973 г.; на бюро Отделения философских, экономических и юридических наук АН УзССР—4 апреля; в Институте востоковедения—27 марта, Институте языка и литературы—28 марта, Институте истории—3 апреля, Институте археологии—9 апреля, Музее литературы им. А. Навои—2 апреля, Музее истории народов Узбекистана—22 марта, на кафедре иностранных языков—30 марта, в Институте экономики—23 марта, Институте философии и права—29 марта, на кафедре философии—30 марта, в Отделе научной информации по общественным наукам—27 марта 1973 г.

На собраниях коммунистов научных учреждений с докладами выступали директор или секретарь партийной организации данного учреждения, а также вице-президент АН УзССР И. М. Муминов, академики-секретари Отделений общественных наук М. К. Нурмухамедов и О. Б. Джамалов. Партийные собрания выдвинули в широкий обмен мнениями и открытый принципиальный разговор по актуальным вопросам развития общественных наук; первоочередное внимание было уделено освещению общественных явлений и событий, особенно исторического прошлого, с партийно-классовых позиций.

Работники журнала «Узбек тили ва адабиёти» и Музея литературы им. А. Навои АН УзССР, односторонне осветившие деятельность отдельных личностей прошлого, допустившие забвение партийно-классового подхода при публикации материалов о творчестве поэта-мистика XII в. А. Ясави и кокандского хана Амири, выступили с признанием своих ошибок. Намечено обсуждение ряда публикаций, как, например, «Адабий мерос» Музея литературы им. А. Навои.

По обсужденным вопросам партийные собрания приняли развернутые решения.

На заседаниях бюро Отделений общественных наук и Президиума АН УзССР от 4 апреля 1973 г. утверждены планы мероприятий научных учреждений Отделений по реализации положений юбилейного доклада Л. И. Брежнева и решений собрания партийного актива республики от 1 марта 1973 г. На этом же заседании была обсуждена деятельность журнала «Узбек тили ва адабиёти» Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР за 1972 г. с заслушиванием заключения комиссии по проверке работы журнала, созданной решением бюро Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР от 5 марта 1973 г. По данному вопросу принято развернутое постановление.

Ученый совет Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, обсудив решение бюро Отделения о деятельности журнала «Узбек тили ва адабиёти», составил план мероприятий по его выполнению (публикация на страницах этого журнала редакционной статьи, объективно освещающей личность и деятельность Ясави, обновление состава редколлегии и т. п.) и нацелил коллектив ученых на дальнейшее повышение идейно-политического уровня научных исследований, строгое соблюдение партийно-классового подхода к изучению культурного наследия прошлого.

МУНДАРИЖА

А. С. Сафоев. Халқ хўжалигида пахта комплексини оптимизациялаш ҳақида	3
Р. М. Роззоқов. Техника прогресси ва ишлаб чиқариш эффективлигини ошириш (ЎзССР нефть-газ саноати мисолида)	9
В. Зотов. Социалистик мулк ўғриларига қарши курашиш учун ҳуқуқлар чегараси эффективлигини ошириш	14
Б. В. Лунин. Учта унутилмас сана (ЎзССР ФА академиги М. С. Андреев, ЎзССР ФА мухриб аъзоси А. А. Семенов, профессор Н. Г. Малицкий тўғилганига 100 йил тўлиши муносабати билан)	20

Илмий абхорот

О. Ҳакимов. Ўзбекистон газ ва нефть саноати меҳнаткашлари ижодий активлигининг ўсиши (Бухоро области мисолида)	31
Р. Г. Аренберг. Ижтимоий руҳ ва балоғатга етмаган ёшларнинг ҳуқуқларини бузишини тақиқлаш	34
Н. Тошхўжаева. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон колхозчиларининг ватанпарварлик ҳаракати	37
М. Матёкубов. Улуғ Ватан уруши йилларида Хоразм меҳнаткашларининг эвакуация қилинган аҳолига ва озод бўлган районларга ёрдами	39
Я. И. Бакман. Ўзбекистон жангчилари — Европа мамлакатларидаги Қаршилик кўрсатиш ҳаракати қатнашчилари	41
Х. Пўлатов. 20-йиллардаги ўзбек адабиётида тарихий материализмнинг баъзи бир масалалари	44

Архив саҳифаларидан

Б. А. Аҳмедов. Балх хонлигининг Россия билан сиёсий ва савдо алоқаларига оид номсиз ҳужжат	48
--	----

Танқид ва тақриз

А. Х. Расулев, С. Г. Закутский, Ф. А. Абдумажидов. Жинотга оид қонунлар чиқариш ва уларни нашр қилиш соҳасида иттифоқчи республикалар компетенцияси	50
Х. Ш. Иноятов, А. А. Асқаров. Зарафшон этакларини сугориш тарихидан монография	51

Илмий ҳаёт хроникаси

Б. Кнопов, С. Мирҳосилов, М. Усмонов. ЎзССР ФАнинг йиллик мажлиси	53
ЎзССР ФАнинг ижтимоий фанлар илмий муассалари ва бўлимларида	54

СОДЕРЖАНИЕ

А. С. Сафаев. Оптимизация народнохозяйственного хлопкового комплекса.	3
Р. М. Разаков. Технический прогресс и повышение эффективности производства (На примере нефте-газовой промышленности УзССР).	9
В. Зотов. За повышение эффективности правовых мер борьбы с хищениями социалистической собственности	14
Б. В. Лукин. Три памятные даты (К 100-летию со дня рождения академика АН УзССР М. С. Андреева, члена-корреспондента АН УзССР А. А. Семенова, профессора Н. Г. Малицкого)	20

Научные сообщения

О. Хакимов. Рост творческой активности тружеников газовой и нефтяной промышленности Узбекистана (На примере Бухарской области)	31
Р. Г. Аренберг. Социальная психология и предупреждение правонарушений несовершеннолетних	34
И. Ташходжаева. Патриотическое движение колхозниц Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	37
М. Матьякубов. Помощь трудящихся Хорезма эвакуированным гражданам и освобожденным районам в годы Великой Отечественной войны.	39
Я. И. Бакман. Воины Узбекистана — участники движения Сопротивления в странах Европы	41
Х. Пулатов. Изучение и пропаганда идей исторического материализма в Узбекистане 20-х годов	44

По страницам архивов

Б. А. Ахмедов. Безымянный документ о торговых и политических связях Балхского ханства с Россией	48
---	----

Критика и библиография

А. Х. Расулев, С. Г. Закутский, Г. А. Абдумаджидов. Компетентия союзной республики в области уголовного законодательства.	50
Х. Ш. Иноятов, А. А. Аскарров. Монография по истории орошения низовьев Зарафшана	51

Хроника научной жизни

Б. Кнолов, С. Мирхасилов, М. Усманов. Годичные собрания в АН УзССР	53
В Отделениях и научных учреждениях общественных наук АН УзССР.	54

Цена 40 к.

Индекс
75349